

18+

МИХАИЛ ДАНИЛОВ

Лед и сахар

Михаил Данилов

Лед и сахар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70501063

ISBN 9785006260382

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Лед и Сахар это неизменные спутники хорошего олд фешен. Также, как и этот коктейль, произведение отправляет нас в новый мир на старый манер. Главный герой Саша Айсберг – это журналист, который живет в Союзе и трудится в е-газете. За свои труды, благодаря которым многие из не очень честных людей поехали в Норвегию топить печи вяленой рыбой или того еще хуже в Монте-Карло шить телогрейки, он попал в поле зрения организации, властью которой его уволили и обманом заставили влиться в их состав. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Дисклеймер	5
1. Лёд	6
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Лед и сахар

Михаил Данилов

Иллюстратор Михаил Данилов

© Михаил Данилов, 2025

© Михаил Данилов, иллюстрации, 2025

ISBN 978-5-0062-6038-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Данное произведение написано исключительно в развлекательных целях. Если вам показалось, что автор кого-то оскорбил в тексте, вам показалось. Все персонажи скучные и плохо раскрыты, потому что выдуманные. Прошу не искать в произведении скрытый смысл, его там нет, наверное. Если вы не хотите глубже погрузиться в произведение, то прошу не искать в интернете приведенные в тесте песни, картины и прочие произведения великих мастеров. В тексте много непонятных слов, которые автор злонамеренно использовал, чтобы запутать читателя и не думайте, что автор такой умный, он сам Яндексил их добрые несколько суток. Сразу отмечу, что когда автор упоминает людей, которые не едят свинину, то это не как не связано с представителями каких-либо групп, давайте остановимся на том, что это просто такой тип вегетарианства, при котором люди не едят только свинину. Если вам понравилось произведение значит у вас есть вкус, не то, что у автора.

1. Лёд

Выложила на стол
Два холодных куриных яйца —
Им никогда не сойтись.

Хосоми Аяко

– У аппарата!

– Зайди ко мне в кабинет! Быстро!

Юноша отложил свои заметки и чашку с уже остывшим кофе, встал и отправился в кабинет главного редактора московской е-газеты.

– Внимательно слушаю вас товарищ Переделов!

– Ты уволен Айсберг! Причину, надеюсь объяснять не нужно?

– Да нет уж будьте любезны потрудитесь! Я уже довольно давно тружусь в коллективе нашей редакции и считаю себя одним из стейкхолдеров, а мои работы очень часто оказывались в числе продукт-селлеров, между прочем!

– Трудился Саша, трудился! С этой минуты ты свободен на все четыре стороны, зря ты под этого рыжего рыть начал, — полупшепотом сказал Переделов.

Саша вышел из кабинета и не попрощавшись ни с кем из коллег, отправился на улицу, где, как назло, начался противный дождь, словно ожидая юношу. На душе стало на-

столько мерзко, насколько только могло быть в принципе у человека, которого лишили возможности воплощать свою стезю в реальность. Это как отобрать у Серова кисти или как запретить одному Миядзаки создавать лучшие анимационные фильмы, а второму самые сложные игры начала века.

Яркий стенд с привлекательной блондинкой с голубыми глазами в розовом платье привлек Сашино внимание. Бело-снежной улыбкой и пышными формами она ловко завлекала на курорт всех лицезрящих её людей.

– Как такое вообще могли пропустить у нас то в Союзе! – возмутился Айсберг, но тем не менее навел на рекламу е-фон и перешел на сайт, чтобы заказать билеты, – А что, я заслужил! Может отвлекусь от всей этой московской суеты! – тут же пришло сообщение с угрозами от неизвестного номера, и Саша поспешил оплатить тур.

Уже к вечеру, на скорости в три тысячи километров в час, подземный поезд вез его к белому песочку, теплому морю и голубоглазой блондинке в розовом платье.

Саша отдыхал, загорал, читал книги уже как неделю. Самый обычный, тюлений отдых. К нему подошла девушка и спросила шезлонг, который лежал рядом с ним.

– Да, конечно, берите, я не возражаю.

– О! Вы говорите на союзном, я, право, так давно не слышала нашего брата.

– Саша, очень приятно!

– Катерина фон Рублева-Успенская, мои родители были

из имперских и переехали сюда, вовремя всем известных событий, можете звать меня просто герцогиня.

– Извольте герцогиня, но имперские не братья союзным это все знают.

– Да что вы Сашенька, дорогой, это у вас в Союзе не братья, а здесь страна свободная от предрассудков, вон даже гомики есть, указала она пару, сосущихся мужиков.

– Тьфу педарасня!

– Она самая голубчик, она самая! Ну что же вы так резко реагируете?

– Обычная реакция союзного человека, как вы знаете у нас за это положена высшая мера.

– Ну ни чего, привыкните.

– Не хотелось бы.

– Вы свободны сегодня вечером, я бы хотела пригласить вас в свое имение и познакомить со своими друзьями. Нам бы очень хотелось послушать о том, как обстоят дела в Союзе, сами понимаете новостям веры нет! С меня шампанское и креветки, ну что скажете?

– С вас Мэнханьский Шу, урожая двадцатого года или ранее, я слышал имперские знают толк в хорошем чае, а шампанское оставьте простачкам, которые себя не ценят.

– Сударь у вас хороший вкус, к сожалению, в наличии только двадцать первый и двадцать четвертый.

– Давайте тогда двадцать четвертый, я слышал год был не урожайным и этого чая выпустили совсем мало. Хоте-

лось бы оценить пока он вообще есть.

– Ну хорошо, тогда встречу проведем в нашем чайном клубе, камерно, только самые близкие, чувствую, что вы тоже станете моим близким Сашенька. Адрес возьмите пожалуйста у бармена, позади нас, скажите герцогиня распорядилась.

Герцогиня ушла. И только сейчас Саша понял, что пляж полупустой, порядка двадцати лежаков скучают в тихом одиночестве, так и не ощутив прикосновения человеческого тела. Да и зачем было просить лежак и после не продолжительного разговора сразу уходить.

– Что-то здесь не так, – задумался Саша

Он подошел к бармену и получил е-визитку чайного клуба. Надпись гласила: «Чай не вино, в нем истины нет, зато есть правда»

Вечером Саша отправился по заложенному в е-фон адресу, одевшись, как и положено союзному человеку, скромно, но со вкусом. Бежевые лоферы, белые брюки летнего кроя, они чуть шире, чем обычные по всей длине, а также вязаная рубашка цвета флэт уайта, с коротким рукавом. «Олд мани» так называли такой стиль несколько десятков лет назад, а теперь это обычный вид союзного человека в жаркую погоду. Красная Москва спорт интенс, завершила образ, парой пшиков на шею и запястья. Предполагая, что встреча может пойти не по плану, Саша решил перестраховаться и написал письмо, которое отправиться в КГБ Союза, если он не отме-

нит действие через определенное время, с подробным описанием герцогини и места куда он отправился. Суровая борьба в Москве с нечестными людьми научила его не кому не доверять.

– Ох Шурочка, вот и вы!

– Я предпочитаю Саша, если вам не сложно, добрый вечер!

– Саша, Сашенька, Санечек, конечно, не сложно дорогой вы наш! Проходите пожалуйста, почувствуйте себя, как не дома! К сожалению, двадцать четвертого года не оказалось в наличии, но я спеша загладить свою вину принесла из личной коллекции, любопытный экземпляр из эпохи до-пуэрного бума. Минуточку внимания, девяносто третий год! Ахахах, да, да он самый! Ну что же вы голубчик, наверно думаете, что вам это не по карману, ну не переживайте, я же говорила, что угощаю.

– Да я и не думал, честно говоря, не когда не пропивал свою годовую зарплату.

– Я бы сказала трех годовую. Довольно слов, для этого чая, мастер Дже специально привез сегодня свежую воду из Китая, ведь как вам известно, чай лучше раскрывает вода региона его произрастания.

– Мое почтение герцогиня, я конечно слышал про любовь имперских к чаю, но такого уровня, я явно не ожидал.

Как ни странно, кроме герцогини и мастера Дже в чайной никого не было. Саша задумался откуда она знает сколько я

зарабатываю в год, я ведь даже не говорил ей, где я работаю, а сейчас я вообще не работаю, меня же уволили, что вообще происходит, да и зачем эй так тратиться на мою скромную персону, слишком много вопросов, сейчас надо поддаться моменту и наслаждаться чаем.

Мастер Дже начал творить чудеса. Быстрые, ловкие движения рук, филигранно отделили кусочек пуэра нужного размера, без весов. Серебряный чайник с водой из Юньнани уже подходил к точке, называемой «Жемчужные нити». Буквально мгновение и вода полилась в исинский чайник, эпохи правления Си, далее в чахай и пиалы. Буквально секунды и вся посуда была прогрета. Дже, склонив голову поднес нам чахе с кусочком пуэра, дабы мы вкусили аромат в сухом виде. Ольфакторный шок не заставил себя ждать, свежая малина, молочный шоколад, белый трюфель, имбирное печенье, сочная голубика и никакого намека на подвал, сырость и землю. Обоняния Саша не хватило и на половину дескрипторов, которые кружились в облаке ароматов этого семиграммового кусочка.

– Ну что за прелесть, Дже продолжайте любезный, ахахах!

Наклонив чахе, кусочек стремительно полетел прочь от нас, Дже в мгновение ока поймал его чайничком, успев при этом снять с него крышечку. Он слегка потряс чай в чайничке, открыл и влил воду, подняв чайник с кипятком выше головы, при этом не промахнувшись ни каплей. Наблюдать за его работой было одним большим удовольствием, как

смотреть на огонь, воду и то, как работает другой человек, при этом одновременно. Первый пролив обычно носит гигиенический характер, так сказать, помыть чай от потных рук, уважаемых сборщиков. В данном случае это было бы большой расточительностью. Дже рекомендовал нам сделать небольшой «сип» и сплюнуть чай, чтобы оросить рецепторы вкусо-ароматической дисперсией чая с воздухом.

Когда пробуешь чай такого уровня, необходимо слушать мастера, только он сможет провести тебя по всем этапам чаепития и завести в такие уголки дискриптологии, о которых обычные люди никогда не узнают. На этот раз удар был намного мощнее, чем просто запах, это был оргазм, мозг отказывался вычленять вкусы и ароматы, чай был одним единым целым, полностью гармоничным и всенаправленным. Мы сплюнули, тем временем Дже уже подготовил в чахае второй пролив. Мы выпили, Дже подготовил третий. Мы снова выпили. Процедура повторялась, чай вкуса не терял. Чайное состояние не заставило долго себя ждать. Такой чай уносит тебя в другие миры и пространства, ты абсолютно трезв, но ноги подкашиваются, твой ум становится свежим и быстрым, настолько быстрым, что в какой-то момент начинаешь осознавать бесконечно – вечное и вообще становишься преисполненным сил и энергии. Зря мы пьем его на ночь, подумал Саша. Как оказалось не зря, Герцогиня жестом отпустила Дже и начала разговор.

– Саша, дорогой, вы не глупый человек и, наверное, уже

начали понимать, что сюда вы попали не случайно, – начала она издалека.

– А я все думал, когда же вы раскроете карты.

– Ну вы же понимаете, нельзя же так сразу, без прелюдий, у нас так не принято, надо пообщаться, понять, что за человек, верна ли информация о нем, ну и все такое, ахах, – произнесла она на одной ноте.

– Верна ли информация, ты серьезно?

– Мы вроде еще не перешли на ты Сашенька, давайте выпьем чаю на брудершафт и поцелуемся в «щечку» *mon cher* и тогда пожалуйста, но не раньше.

– Вот уж ваши имперские замашки, говори! – говорю!

– Сашенька ну ну, я же обижусь и заплачу, придется звать Дже и знакомить вас с другим его искусством. Вин-чунь, вам что-нибудь говорит это слово?

– Хорошо герцогиня, будь, по-вашему, объясните мне пожалуйста, что здесь происходит, очень прошу вас?

– Сначала выпьем на брудершафт, а то я уже загорелась!

Они выпили, она его поцеловала в «щечку», он не стал, из-за ширмы появилось суровое лицо Дже, Саша поцеловал, Дже ушел обратно за ширму.

– Ну вот голубчик другое дело, этого я от тебя и ждала.

– Теперь, когда я выполнил твою просьбу, объясни пожалуйста, зачем я тебе?

– Я навела справки, почитала твои статьи в московской е-газете, мне понравилось. Я позвонила кому следует, что-

бы тебя уволили под левым предлогом, наняла людей, которые слали тебе угрозы, разместила рекламу туров около твоего офиса, взломала твой телефон, подсунула тебе турфирму, договорилась, чтобы тебе рекомендовали именно это место. И вот ты уже у меня пьешь чай.

– Но зачем?

– Я хочу, чтобы ты работал на меня, ну если быть до конца точной на организацию.

– Какую организацию? – трясущимся голосом спросил Саша

– Ту которая тайно управляет всеми, если ты понимаешь, о чем я?

– Но это миф, «пугалка» для детей, отвлечение внимания простых людей, выдумки?

– Нет мой дорогой, это чистая правда. Надеюсь, ты понимаешь, что теперь, когда я тебе рассказала у тебя остался только один путь, второй явно тебе не понравится Сашенька?

– Мне надо подумать.

– Ахахах, да что тут думать, ты продолжишь делать, что делал, писать статьи про сильных мира сего, показывать подноготную самых выдающихся мерзавцев планеты. Только с поддержкой организации, надеюсь ты уже оценил наши возможности? И еще я хочу свидание, уж больно ты красивый такой, ух, так бы и укусила!

К слову сказать, герцогиня была весьма недурна собой,

длинные темные волосы, зеленые глаза цвета реки Сулак, подтянутое телосложение, как у фитнес моделек, были лишь скромным дополнением к её сумасшедшей харизме и энергетике. Уже в детстве Катерина поняла, как крутить мужчинами, её отец герцог Петр Степанович, хотя и был альфа, но дочь его была альфа-экзотик и сопротивляться «Катюшкиным хотелкам» он был не в силах, стоило ей только сделать просящие глазки, и папаша бежал и делал. Соответственно дальше больше, мальчишки дрались за её внимание, а в один печальный день один даже погиб, впрочем, Катерину это не слишком расстроило, – одним больше, одним меньше, – без эмоционально ответила она, когда ей рассказала об этом её подружка Сонька. В общем человек герцогиня была весьма непростой, уж слишком искушенный или как говорят у имперцев sophisticated.

– Ладно я согласен, видимо выбора у меня все равно нет, если вы организовали такую схему по моей вербовке, слить мою жизнь в унитаз, облить бензином и поджечь её, вам ни составит не какого труда, да герцогиня? – выдавил из себя Саша, жадно глотая горячий воздух.

– Выбор есть всегда Сашенька, что ты? Разве тебе не интересно узнать подноготную управления миром? Проникнуть в места, где не бывали простые люди, в конце концов мы запишем тебя в золотые стотыщ, ахахаха! Ну и бонусом, конечно же я, можешь не сомневаться, да, да, я вся твоя, возьми меня пожалуйста прямо здесь, ахахаха – рассмеявшись гер-

цогиня скинула чайные принадлежности со стола и запрыгнула на него.

– Секса не будет! В Союзе, секса нет, за это штраф! – испугавшись столь сильного напора выдал Саша, сам от себя, не ожидая такой реакции.

– Голубчик, ты сейчас не в Союзе, – сказала она, схватив его за ремень, который держал брюки.

Очевидно, дальше сопротивляться он не мог, да и зачем, хотя советские нормы морали и здорово забивают в голову еще в школе, инстинкт размножения, вшитый матушкой природой никто не отменял. Саша набросился на нее, как волк на пирожки красной шапочки. Не обузданный, голодный, он очень торопился добраться до начинки, попутно срывая платье с герцогини.

– Голубчик, ммм, ну не спеши ты так, у нас все время мира, ммм, давай помедленнее, ахх, – истошно вскрикнула герцогиня, когда Саша начал стаскивать зубами трусики с её подтянутых форм.

Саша резко остановился, весь красный, и спросил.

– Я, конечно, извиняюсь, что в такой момент, но чай проситься наружу, не подскажешь, где здесь уборная.

– Прямо и на лево, да вон туда за ширму.

Зайдя за ширму, Саша увидел сидящего в позе лотоса Дже и покраснел еще больше, хотя похоже Дже было абсолютно наплевать, он просто охранял хозяйку.

– Какое облегчение! -подумал Саша, – особенно в мораль-

ном плане!

– Сашенька давай выходи! Мы не закончили, если ты думал, что так отделаешься от меня ты глубоко заблуждаешься!

Он вышел, но страсть уже ушла и возобладал разум.

– Прости давай не сегодня, ты слишком много вывалила на меня, я так не могу!

– Можешь, можешь, снимай штаны, – командным голосом, в присущей ей манере, отчеканила звуки герцогиня. – Дже хватай его!

– Да хозяйка!

Дже подпрыгнул из лотоса, как какой-нибудь ниндзя, в мгновение ока оказавшись у Саши за спиной.

– Стойте господин Саша, не дергайтесь, а то вам будет очень больно, – с небольшим азиатским акцентом выдал Дже.

– Ну вот Сашенька так-то лучше, давай посмотрим, что тут у нас. Баа, а что так грустно, ты не рад мне что ли совсем, дорогой. Фи и этот запах, это что Красная Москва? Ты заставляешь меня вспоминать до имперские анекдоты про пизду и Москву, – выругалась герцогиня, – так ладно, Дже отпусти его!

Саша сгорал от стыда, его переполняли эмоции, он чувствовал себя падшей женщиной, а её представлял сутенером в леопардовой шубе, хоть на доньшке и был только чай, пусть и очень дорогой.

– Ты прости меня Сашенька, я с детства такая, не принимаю отказов, поэтому не думай, что мы закончили, теперь ты мой, пожалуйста запомни и впредь не сопротивляйся, мало ли там Дже переклинит или что еще случится.

– Тварь! – не выдержав накала эмоций выкрикнул Саша.

– Ахахаха! – во все тридцать четыре белоснежных зуба рассмеялась Катерина, – да дорогой, так меня тоже называют, но ты не переживай, сам ведь знаешь от любви до ненависти один шаг и в обратную сторону расстояние соизмери-мо.

– Я буду на тебя работать, но быть твоей шлюхой, я не на-нимался!

– Ахахаха, дорогой так все говорят вначале, ну да лад-но будь, по-твоему, сам ведь потом на коленках приползешь и будешь умолять, – Герцогиня любовь моя, не могу без те-бя, амур порвал мое сердце разрывными, ну или что вы там все говорите в таких случаях, ахахах!

Она сделала знак рукой Дже, проводить гостя прочь.

– Завтра в десять, жду тебя на пляже около бара, и прошу будь любезен не опаздывай, я и так трачу на тебя слишком много времени и сил, фи!

– Слушаю и повинуюсь, – попытался съязвить Саша, но вышло слишком вульгарно, так как будто он уже признал, что стал её девкой.

Под шум цикад он пробирался в свой номер, морально сломленный, но живой. Горячий воздух обдувал его лицо,

мелкие камушки разбитой грунтовки так и норовили запрыгнуть в его лоферы.

– Блять!!! – крикнул он все горло, да так громко, что тропические птицы, спокойно спавшие все это время, резко вылетели из кустов, напугав его до усрачки.

Он сидел в душе и плакал. До этого момента Саша видел, что так делают в доимперских фильмах, но не понимал зачем, теперь понял. Беспомощность – самое страшное чувство, которое может овладеть мужчиной. Герцогиня знала свое дело, она ловко манипулировала людьми, смотря в глаза человеку, она сразу понимала все его слабости, болевые точки и места возможного давления. Саша попал в ловушку, из которой не было выхода. Безысходность – это второе чувство, которое покрыло его с головой, хоть он и был не робкого десятка. Первобытный, рептильный страх, добил его центральную нервную систему, да так что он не мог уснуть всю ночь. Робкое солнце начинало входить в свои права, когда Саша наконец пришел в себя.

– Соберись, все хорошо, бывало и хуже, точнее, могло быть и хуже, представь она достала бы strapon или что-нибудь еще из этих имперских штучек! Ты еще легко отделался, – Саша успокаивал себя.

В десять ноль, ноль, как и было наказано Саша пришел в бар на пляже. Герцогиня сидела за стойкой и пила чай на маленькой чабани из венге, в темных очках и белом, раскидистом платье.

– Ох дорогой, ты не важно выглядишь, круги под глазами, сосудики на зрачках, поди не спал всю ночь?

– Так точно товарищ герцогиня!

– Ахахаха, ох уж эта ваша «союзчина», ты это брось, говори как нормальный человек, я не твоя начальница, моя роль находить талантливых людей, вербовать и передавать задачи, поставленные руководством и кстати, чтобы тебе не было так обидно, я тоже глаз не сомкнула, все-таки так себе идея пить такой чай на ночь глядя, вот сижу похмеляюсь белым петушиным гребнем, присоединишься?

– От чего не присоединиться, с удовольствием! – Саша сказал и словно бы скинул с себя груз ночных переживаний, хотя сам, наверное, этого еще не понял.

Герцогиня щелкнула пальцами, и бармен достал еще одну пиалу.

– Хм, на вкус как вода?

– Высшее качество, обожди через пару пиал ты сам все поймешь. Этот чай Дже закупает у горстки даосских монахов отшельников, им не нужны деньги, плату берут только продуктами, на машине до них не добраться, в общем целый квест, но оно того стоит.

Вот бывает просыпаешься с улыбкой на лице, на улице лето, у тебя каникулы, при чем еще только начались, тебя завет бабушка на кухню, кушать блинчики со сметаной и малиновым вареньем, радость тебя переполняет, ну что за дивный момент. Так вот это даже не тянет на треть от чайного состо-

нения, которым накрыло Сашу с головой.

– Я все понял! – выдал он, – ой, я что это вслух сказал?

– Ахахаха! Ну ты даешь, а говорил вода, вода! Ну раз понял, давай переходить к делам. Завтра ты полетишь в Париж и возглавишь местную е-газету. Твоей целью будет первый председатель горкома партии, который мало того, что ворует безбожно, так еще насилует малолетних девочек и мальчиков. Если есть вопросы задавай?

– А если меня не возьмут на работу?

– Возьмут! Еще вопросы?

– У меня будет зарплата от вашей организации?

– Ах да, совсем забыла, посмотри сюда, – она достала свой е-фон, – все теперь ты в базе, можешь забыть про деньги, организация не платит зарплат, она просто дает тебе «безлимит». Как платить лицом, надеюсь объяснять не нужно?

– Ты серьезно?

– Попробуй оплати услуги бармена.

Бармен навел сканер, Саша подмигнул, оплата прошла.

– Ну вот, сам теперь убедился. Главное делай свою работу и тогда проблем у тебя не будет, ну или почти не будет, ахахаха!

– Вроде теперь все понял.

– Ну раз понял пошли покатаемся на моей машине, – сказала герцогиня и бросила в Сашу ключами.

– Машина здесь рядом, буквально за углом.

Герцогиня обычно водила сама, но на этот раз у нее был

хитрый план.

– Не может быть! – Саша не смог сдержать удивления, так как перед ним был ярко оранжевый, цвета сицилийских апельсинов, лендкрузер прадо, с кустарно спиленной крышей и огромными блестящими дисками, которые покачивались от ветра, – спиннеры?

– Они самые, она еще и на водороде, с бензином, как тебе известно, есть небольшие, а точнее большие трудности, поэтому я попросила своих китайских друзей переделать его.

Саша обошел машину по кругу и увидел на заднем бампере наклейку «помой меня»

– Я такую только в кино видел.

– Ну все мой хороший, хватит изумляться, садись за руль.

Он завел двигатель, и машина послушно тронулась. Герцогиня включила ANAIT, трек «Всё скоро закончится» и указала путь в навигаторе. Достала из бардачка резинку для волос и собрала их в хвост.

– Ветер, – подумал Саша

– Как же хочется его член, – подумала герцогиня

– Куда и зачем мы едем?

Герцогиня не чего не ответила, лишь нахально улыбнулась и положила руку ему на бедро. Саша, принял это, так как был очень увлечен вождением до имперской техники.

– А педали, как у современных всего две! Я читал что иногда делали и по три, зачем только не понятно?

– Если хочешь, мой сладкий, я тебе расскажу, мур. А если

будешь хорошо себя вести, то даже покажу!

Она поднимала руку все выше и выше, делая поглаживающие движения.

– Тебе когда-нибудь делали минет за рулем, мой хороший?

– Опять ты за свое?

– А я тебе сразу сказала, что отказов не принимаю, это мой путь ниндзя!

– Какой еще к черту путь ниндзя?

– Ну к черту, дак черту, рули давай и не дергайся!

Она изогнулась, как кошка, ловко просунув голову под его правой рукой, расстегнула ширинку и принялась, как говорят имперские, *sucer la bite*. Саша раскраснелся, но на этот раз его младший товарищ не подводил и стойко переживал все тяготы, лишения и невзгоды. Когда он наконец кончил, навигатор подсказывал, что половина пути пройдена.

– Как символично, дорогой, половина пути, ты не находишь?

– Может теперь ты хоть что-то мне расскажешь герцоги-ня?

– Вопросом на вопрос отвечают только, а впрочем, чего я ожидала от человека с такой фамилией, ледышка ты, а не Айсберг, мое торжественное «фи» тебе, я тут перед тобой распинаюсь, мой дорогой, то сё, а ты? Ну будь ты галантнее, я все-таки девушка! – выдала она на одном дыхании, кокетливо захлопав ресницами.

Проехав вторую половину в молчании, наконец, они оказались около загородного дома с весьма аляповатой архитектурой. Он весь был обделан золотом и всякими странными надписями (Гусси, Рада, Люся Витькина), как позже узнает Саша, это были логотипы до имперских брендов, весьма дорогие и популярные у мажоров того времени.

– Ну вот, теперь могу рассказать, здесь живет твоя наставница, я записала тебя на недельный курс маркетинга, потом приревновала, потом поняла, что тебе придется тяжело без него, а потом снова приревновала, ахх. Прими в качестве извинения за вчерашнее и сегодняшнее.

– Да к кому ты меня приревновала то? – выдал он с недоумением.

Из дома вышла в розовом халате, с сигаретой, вставленной в мундштук, уже весьма немолодая барышня.

– Знакомься Шурочка, это ОКдевка в народе и Оксана Константиновна для тебя.

– Очень приятно, – не пряча отвращения сказал Саша

– По глазам вижу, что не очень. Я союзного брата сразу вижу насквозь. Раньше меня слушали все, мои треки рвали все чарты и собирали стадионы, а что теперь вы слушаете? Одна сплошная пропаганда здорового образа жизни, любви к своим товарищам и прочая муть, тьфу! Слушай и запоминай, – она вдруг запела:

Эти туфли мне граф купил

Это платье мне граф купил
Авто с винирами мне граф купил
Граф купил, мне граф купил
Я тебе не дам, но за е-бабки да
До свадьбы ни ни, но за е-бабки да
Быть может нет, но скажу сразу да
За е-бабки да, за е-бабки да

– Чувствуешь да? Пробирает до самого нутра?

– Слушай Герцогиня, это что вообще такое, чему мне у нее учиться, не песня, а бред какой-то!

Оксана Константиновна кинула в юношу бычком и сказала, – *va te faire foutre, chien de merde!*

– Будь те любезны перейти на союзный барышня!

– Сашенька, послушай внимательно мой дорогой, Оксана Константиновна величайший маркетолог этого века, она продавала такое гавно и пипл хавал и даже прихлебывал, да еще добавки просил. Её музыкальная карьера была просто невообразима, простая девочка из Самары, за год стала поппидивой номер один, каждая песня была платиновой, поэтому заткнись и учись, к ней между прочем запись на пять лет вперед! – перебила герцогиня, не выдержав такого хамства.

– Понял петушок, слушай свою подружку, а то ведь я и отказать могу!

– А за е-бабки? Что тоже откажетесь? – попытался сострить Саша

– Сынок у меня этих е-бабок, на восемь поколений моих

внучар хватит, ахаха, кхе, кху, кху, кха, – от смеха к кашлю перешла Оксана Константиновна

– Ну Саша! Мне стыдно за тебя, где твоя хваленая союзная интеллигентность? Ну ради меня, ну пожалуйста! – договорив герцогиня сделала плачущие-просящие глазки.

– Дамы, прошу прощения, видимо я не совсем осознаю ситуацию, – выдал юноша, увидев свирепый взгляд Дже в кустах за джипом.

– То-то же! Катерина ты можешь быть свободна, приезжай за ним через неделю, посмотрим, что можно слепить из такого придурка, тьфу!

– Спасибо Оксана Константиновна, всего хорошего вам, сделайте из него лучшего пропагандона-маркетолога, какого сможете, целую, аривидерчи, аста ла виста Шурочка.

Герцогиня улыбнулась, развернулась и уехала...

– Слушай сюда гребень, забудь все что ты где-нибудь там учил. Я вообще делаю что хочу, хочу тебя учу, а хочу не учу. Если ты меня не любишь, я тебя не слышу. Ты просто мне завидуешь, а я молчу!

– Оксана Константиновна, а можно вопрос?

– Я не скажу ни чего в ответ и даже не скажу тебе «Привет»

– А если я тоже начну вам петь, быть может тогда дадите ответ!

– Быть может да, а быть может нет!

– Как научиться продавать гавно, ведь гавно воняет и ни-

кому не нужно?

– Так стоп петь это не твое, повеселил старую и ладно, пойдём в дом.

Дом ОКдевки внутри оказался строгим и дорогим, никаких кричащих надписей, минимализм, натуральные материалы, приятный тёплый свет, цвета отделки: чёрный, белый и множество оттенков бежевого.

– У вас очень красивый дом! А на контрасте внешнего и внутреннего убранства, я начинаю немного понимать вас Оксана Константиновна.

– Брось ты это! Кушать будешь? У меня тут драники из лобстеров почти готовы, ммм вкуснота.

– Не откажусь, спасибо!

– Давай садись за стол, только руки помой сначала, с дороги чай. Ванная прямо у входа.

– Ага!

– Вот хавай! Сегодня больше учить тебя не буду, обдумай хорошо, что ты услышал от меня сегодня и увидел. Займешь гостевую комнату, моя служанка тебе все покажет, а я пока отлучусь и не стесняйся, чувствуй себя, как не дома.

Следующий день начался для юноши весьма мерзко, его беспардонно разбудили, громкой музыкой, играла песня What is love группы Haddaway при чем в весьма отвратном качестве. Он открыл окно и увидел Оксану Константиновну, которая держала доимперский кассетный магнитофон «Легенда 306 стерео» и странно покачивала головой в такт тре-

ка.

– Здравствуйте!

– Привет! Проснулся уже, ну молодец, иди чисти зубки и в столовую.

На завтрак Саше подали яичницу и эспрессо. Аромат кофе покрыл всю столовую, плотный и сочный, слегка цитрусовый. Юноша сделал глоток.

– Кения? Черная смородина, грейпфрут, черный чай и темный шоколад, довольно яркая и приятная чашка.

– Глядика, а ты не так уж плох! Бьянка че ты ему сварила, Кению?

– Да госпожа, Кения Иберо.

– Доедай и проходи в мой кабинет, у нас сегодня много работы.

Оксана сидела за дубовым столом, над ней было два портрета. На левом Птичкин В. Р., на правом Колтер Ф.

– Начнем! Основных принципов пропагандонского маркетинга шесть и двадцать два побочных. Слушай и запомни! Если хочешь кому-то что-то внушить, внушай и внушай, делай это постоянно. Впаривать надо без перерыва и денно и ночно. Повторяй многократно, сказал сто раз, скажи тысячу. Повторение мать учения, как ты помнишь. Народ с первого раза никогда ничего не понимает, понял?

– Понял!

– Да ни хрена ты не понял? Повтори!

– Постоянство внушения, многоповторное воздействие

на народ. А если переборщить, людям ведь может не понравится?

– На срать на людей, они просто стадо, а пропаганда – это морковка, куда ей махнешь туда стадо и двинется, но на самом деле даже не морковка, а говно на палочке, а вот превратить говно в морковку это и есть наша с тобой задача!

– Очень интересно!

– Второй принцип. Формулируй свою идею, как можно проще, в стаде есть совсем тупые, так вот даже они должны понять, что ты хочешь сказать. Для примера переформулируй знаменитое изречение Чжуан-цзы «Однажды я, Чжуан-цзы, увидел себя во сне бабочкой – счастливой бабочкой, которая порхала среди цветков в свое удовольствие и вовсе не знала, что она – Чжуан-цзы. Внезапно я проснулся и увидел, что я – Чжуан-цзы. И я не знал, то ли я Чжуан-цзы, которому приснилось, что он – бабочка, то ли бабочка, которой приснилось, что она – Чжуан-цзы. А ведь между Чжуан-цзы и бабочкой, несомненно, есть различие».

– Чжуан-цзы говорит о дуализме мировосприятия, ведь во сне мы не понимаем, что мы во сне, нам все кажется реальностью.

– Проще! Сформулируй, так чтобы даже дворник понял!

– Жизнь – это сон? Может быть так?

– Хорошо идем дальше. Третий принцип. Здесь я, пожалуй, процитирую Геббельса, который и придумал эти принципы «Пропагандировать наш лозунг мы можем и долж-

ны с самых различных сторон, но итог должен быть один и тот же, и лозунг неизменно должен повторяться в конце каждой речи, каждой статьи». То есть, вот ты сказал, «Жизнь – это сон», но не забудь добавить в конце, что говно это морковка, мало ли люди забудут! Четвертый принцип достаточно простой, не меняй коней на переправе. Пропагандон не должен допускать никаких дифференциаций. Толпа не должна сомневаться и колебаться куда ей идти, выбор за нее уже сделан! То есть если ты уже втираешь, что «Жизнь – это сон», не надо начинать втирать, что «Жизнь – это говно». Врубается?

– Да пока вроде все понятно.

– Пятый принцип. Выводить толпу на эмоции, а не апеллировать к разуму, он им не к чему. Ну и шестой принцип, стадо нужно шокировать, выливать на них ведро с говном, когда они ожидают ведро с морковкой, говоря при этом что год не урожайный и морковка нынче коричневая и воняет и вообще жидкая! На сегодня урок окончен, посиди подумай... Завтра будешь разбирать мою песню «За е-бабки да!» на предмет соответствия пропагандонизму, усек!?

– Понял, принял, начну уже сегодня.

Саша взял листок бумаги и начал записывать, – первоначально надо вычленить главную пропагандонистическую идею, что же это может? Скорей всего Оксана Константиновна, при написании данного текста, хотела изменить вектор развития своих слушателей на более потребительский, заста-

вить их продавать за е-бабки все и даже родину свою. Хорошо, вроде сходится, далее по тексту видно, что фраза за е-бабки да, повторяется многократно для усиления эффекта, что соответствует первому и третьему постулатам. Про простоту текста я вообще молчу, проще только говно на палочке и то не факт. Четвертый постулат можно было бы понять, если бы я был знаком со всем её творчеством, но думаю это и так ясно, пятый и шестой также отражаются в её жизни в целом, чего стоит только её дом, снаружи он шокирует своей экстравагантностью и заставляет тебя удивиться, а внутри так и тем паче вводит в ступор, свой элегантностью и строгой выверенностью. В общем Оксана Константиновна и её творчество отражали как зеркало пропагандонизма, как явление. Ну вот как-то так получается, наверное.

Остаток дня юноша провел в своей комнате смотря в потолок и обдумывая все постулаты пропагандонизма и пытаюсь понять, где он их встречал уже встречал в своей жизни. Как показал его не долгий анализ, да практически везде, вся мировая история пропитана ими насквозь, еще до Геббельса, древние римляне, мастерски управляли толпой, дальше все возможные короли разных мастей, которые якобы были избраны Богом, нацисты, коммунисты, империалисты и наконец капиталисты, все они пытались заигрывать с массами. Не у всех это получалась качественно. Яркие представители последних американцы, пытаюсь продать в толпы уж очень откровенную дичь, какую именно надеюсь всем понятно, по-

теряли свою страну, в середине сороковых, отделился Техас и Калифорния, остальные штаты потянулись за ними.

Ночь выдалась весьма беспокойная, для всех жителей дома. Еще с вечера Оксана начала напевать песню группы Ленинград «Сладкий сон». Все прояснилось чуть позже, когда к ней приехал большой Дик, огромный африканец, похожий на бегемота.

– Саша знакомься, это большой Дик, мой гаррошчэ, ты уже знаком с Дже он гаррошчэ герцогини.

– Приятно! – юноша подал ему руку

Дик взял его за руку, подтянул к себе и вполголоса, спокойно сказал, – Это моя женщина, сечешь смазливый, будешь приставать, убью нахрен, сечешь?

– Ок, – еле выдавил из себя Саша, так как Дик сжал его своей мощной хваткой.

Первый луч рассветного солнца нагло проник в окно и отвесил знатного щелчка по носу юноше. Тот не хотя повернулся на другой бок, спасая свое лицо от теплового удара, как вдруг услышал очередную громко-дребезжащую музыку. Оксана Константиновна слушала Bodies группы Drowning Pool, сидя на мягком диване и прихлебывая чай из английского фарфора с изображением рыжей собачки, предположительно корги и довольно улыбалась, как кокетливая девица.

– Ой ты уже проснулся! Доброе утро! Садись выпей со мной чаю.

– Доброе! Аээаэеэаа – юноша сладко зевнул, – а можно чуть по тише, что за ужасная песня? И чай ваш английский – говно на палочке, вот!

– Ахахах, очень смешно, это классика сынок, моя молодость, тебе не понять, а чай у меня вовсе не английский, а китайский, Цзинь Я Хун Бин, «Золотая почка», красный, блинчик двадцатых годов, просто я люблю английскую посуду с собачками, фетиш у меня такой, сечешь, о чем я?

– Тогда с удовольствием, почту за честь.

– Бьянка! Тащи сюда чашку с таксой! Бьянка, ну, где ты!

– Иду, иду! Вот держите пожалуйста, приятного чаепития.

Оксана Константиновна наполнила чашку и передала её Саше. Наполнив рот чаем, с его вкусовыми рецепторами произошел очередной взрыв. Сочный, яркий, тропический рай, оказался у него во рту, словно все экзотические фрукты выжали разом и добавили легкую чайную терпкость. Мягкая железная доминанта кокосовой воды и какао бобов на послевкусии, отправили его в нокаут.

– Все-таки вы имперские разбираетесь в чае, спору нет!

– Бьянка, сваргань что-нить похавать, блинчики или панкейки, что-нить такое! – отхлебнув из чашки, крикнула Оксана.

– Да хозяйка, может чего еще?

– Пожарь яйца с беконом для юноши.

– Простите я свинину не ем.

– Ах да точно, могла бы и понять по фамилии, что ты

из этих, ну которые не едят свинину!

– Я не из этих, – юноша сделал вид, что обиделся.

– Не из этих, это кого? Ты мне лапшу не вешай шнырь, я вашего брата хорошо знаю. Бьянка, просто пожарь ему яйца!

– Спасибо!

Они поели. Допили чай. Встали и молча пошли в кабинет.

– Давай почитаем, что ты там накарябал. Ага, угу, не плохо, вот тут не совсем так, но рядом, угу, понятно. В общем не плохо, для такого шныря, как ты, заслужил повышение в моих глазах с шныря до проныры. Молодец!

– Благодарю!

– Не благодари, за это не благодарят, это, в общем и целом, грустно, но такова наша наука и наше ремесло, запомни это пожалуйста.

– Хорошо.

– Сегодня мы будем говорить про вторую часть пропагандонического маркетинга. Про маркетинг, как бы ты уже мог и догадаться, если бы был не много умнее обезьяны! Чем отличается пропаганда от маркетинга?

– Ну пропаганда – это излияние одной идеи на массы, а маркетинг наверно тоже самое, только цель продать не идею, а вещи.

– Нет, но рядом пропаганда – это действительно втирание в мозг массам определенной идеи, вот только есть среди масс, не настолько глупые люди, чтобы верить всему, что им втирают. Так вот маркетинг придумали специально для

них, понимаешь? Задача маркетинга, заставить подумать таких людей, что они сами пришли к этому выбору. Маркетинг – это инструмент куда более тонкий, но более эффективный для людей с головой, ну или нет. Понимаешь здесь все не так просто, как может казаться. Массы иногда резко начинают умнеть, особенно, если в государстве к власти приходит умный и сильный лидер, не из наших, если ты понимаешь, о чем я. У него возникает запрос на реформацию образования, так как он видит, что у него дефицит кадров с мозгами, которыми движут не только бабки, а нечто большее. В таких случаях пропаганда становится не эффективной, тогда приходится пользоваться маркетингом, копать глубже, залезать в голову жертве, искать слабости, давить на них. Маркетинг отлично работает на группы или слои населения, у которых одинаковый запрос на что-либо, но, чтобы понять этот запрос мы должны переходить к индивидуальности членов этой группы, стать кем-то из них, внедрится в среду, почувствовать и пропустить через себя их жизнь и только тогда выдать мощную, воздействующую фразочку или текст. Ярким примером может служить знаменитая история Желто-Синевского Владимира, ты должен его знать, именно благодаря ему образовалась Империя. Блестяще проведенная маркетинговая операция, филигранное мастерство, эти дурачки даже не чего и не поняли.

– О ком вы?

– Естественно об Евросоюзе. Они давали ему деньги, ору-

жие, отказывались от энергоресурсов его якобы врага. Как ты мог бы понять это была не наша операция, организация слишком поздно поняла, что эти федералы всех renché en levrette. Как следствие упадок, митинги, безработица и армии Федерации даже не пришлось завоевывать Европу, массы сами попросились в состав Федерации, которую, как ты знаешь на всеобщем голосовании, переименовали в Империю, во славу мудрейшего верховного! Ну ты и сам должен все это знать, историю же учил в школе?

– Да помню, начало двадцатых годов, война незалежной с Федерацией, вот только в таком ключе я не когда её не воспринимал. То есть внедрение идеи было настолько тонким, что западные лидеры самоуничтожали свои страны, даже не понимая этого? Вот это да, очень интересно.

– Такова сила маркетинга в умелых руках, этот пример на данный момент показывает наивысшие, максимальные возможности применения маркетинга, как инструмента воздействия. Желто-Синевский вообще гений маркетинга, ты бы слышал, как он захватил власть в незалежной, это вообще отпад. Он снял сериал, про то, как он уже стал президентом и показал людям, как он будет править, естественно массы схавали и причмокивали, просто гений!

Последующие дни Оксана Константиновна делилась с Сашей различными примерами пропагандонизма и маркетинга, раскрывая все секреты, которые знала. Они даже почти подружились, и Саша даже был повышен до работяги. Время

пролетело не заметно, приехала герцогиня.

– Привет мои хорошие, ну как у вас дела, безумно скучала! – разом вывалила герцогиня, с надменной фальшивой улыбкой, хотя на самом деле она действительно была рада встрече, но эта не откровенность уже стала её частью, профдеформацией, если угодно.

– Катюшка добрый день, ну красотка какая, как всегда прелестна, ну принимай свой заказ, как всегда, сделала тебе морковку из говна на палочке, ахахах!

– Добрый день герцогиня, – весьма сухо выдал Саша.

– А что такое, ты не рад меня видеть, дорогой, ну ты не переживай в джипе я заглажу вину, да по глазам вижу, что ты без ума от меня, – она подошла и кинулась к нему на шею, – ты мой не забывай об этом, – прошептала она ему на ухо.

– Большое спасибо вам Оксана Константиновна! Ваши познания действительно поражают, рад что учился именно у вас.

– Ай ты шнырь, успехов тебе! Заходи, как-нибудь на чашку чая!

– Для этого у вас есть большой Дик!

Все посмеялись, кроме Дика, он с каменным лицом выдал, – я больше по лимонадикам!

Саша с герцогиней сели в машину и поехали в отель.

– Герцогиня можно спросить, а кто такие garroché?

– Ну тут все просто дорогой, garroché это близкие, что-то типо телохранителей, только они ближе, понимаешь

garroché помогает тебе добиваться цели, решает твои проблемы, защищает тебя и еще делает очень много разных вещей. Их отбирают в возрасте пяти семи лет, довольно жестко и долго обучают. А самое главное, если их подопечного убьют, то garroché обязан сделать сепуку. Они как самураи, только лучше.

– А у меня тоже будет garroché?

– Обычно так сразу человеку, только вступившему в организацию не положен. Но, как ни странно, верхушка отправила к тебе человека, я сама была весьма удивлена, это впервые за всю мою карьеру. Он ждет нас в отеле.

– Он, а я думал будет девушка?

– Гляжу уроки зря не прошли, уже пытаешься вывести меня на эмоции, мой сладкий, я тоже проходила этот курс, так что даже не пытайся.

Она вновь положила руку ему на колено, на этот раз Саша отреагировал зеркально и тоже начал поглаживать её ножку. Герцогиня поняла, что чувство морали её подопечного успешно секуляризировали, что завело её даже больше, чем просто физический контакт.

Увидев отворотку она резко дернула руль в право, проехала до упора, там оказалось весьма укромное местечко.

– Возьми меня прямо здесь грязное животное, слышишь, я уже не могу!

Она почувствовала настоящую жизненную силу, струящуюся из него мощнейшим потоком. Если раньше она вела

в танце, то теперь Саша занял лидирующую позицию и задавал темп. Ей оставалось только раствориться и подчиниться, но не ему, а той силе, которую он излучал. Юноша наконец усвоил главный урок маркетинга о силе влияния. Ведь секс – это тоже маркетинг, точнее один из методов маркетинга. Сейчас он сдавал свой последний экзамен и сдавал весьма успешно. Герцогиня все осознавала без слов, истово ахая, как самая дешёвая девка с пригородной трассы.

– Ах, мой хороший, вот этого я от тебя и ждала, Оксаночка, конечно, хорошо с тобой поработала, все ментальные блоки успешно сняты.

– Ты это о чем? – выдал он с недоумением.

– Оксаночка промыла тебе мозги, НЛП, знаешь, что такое?

– Нет!

– Ну да ладно, об этом в другой раз нам уже пора ехать, Лев уже заждался.

– Лев?

– Это твой garroché.

Прошло не так много времени, как пара оказалась в отеле.

– Пойдем сначала в душ, я еще хочу, Лев подождет, ахаха!

Помывшись и переодевшись, они вышли в фойе отеля.

– Ну наконец-то, я уже почти поседел, нельзя же так герцогиня, мы договаривались на два часа, а уже пять! – он протянул Саше руку, – Коротаев, для вас просто Лев, очень приятно, – выдал он, вытирая салфеткой пот со лба.

– Взаимно, но я вас по-другому представлял. У герцогини мастер боевых искусств, у Оксаны Константиновны огромный африканец, а вы прямо скажу, не похожи на сильного человека, прошу прощения что так сразу в лоб!

– Ой ну что вы не извиняйтесь, первое впечатление оно всегда такое, я уже привык, что меня недооценивают. Я эксперт по огнестрельному оружию и определению безопасных позиций.

– Саша, пойми пожалуйста, если организация удостоила его звания гаррошэ, то это один из лучших людей в сфере обеспечения безопасности, будь уверен, он прошел все круги ада, вернулся, спустился обратно и снова прошел и так раз десять, минимум. В общем вечером жду тебя у себя. Завтра вы вылетаете в десять в Париж. Ну все мальчики оставляю вас, пошушуйте тут.

– Вылетаем? Это же так долго, почему не поезд?

– Прямого нет, да и контроль на поездах жёстче, Лев же тебе уже сказал, что он эксперт по огнестрелу. Все ушла! – она подмигнула, развернулась и растворилась в коридорах отеля.

– Лев давай сразу перейдем на ты. Я так понимаю у гаррошэ и их подопечных весьма близкие отношения?

– Да вы совершенно правы, ой извини, ты совершенно прав. Но я не совсем твой гаррошэ. Я не стану твоим другом и братом, я буду рядом, буду прикрывать тебя, но лишь временно. У меня уже есть подопечный и это именно он попро-

сил меня присмотреть за тобой, понимаешь, пока ты не вырастешь в глазах организации и к тебе ни приставят лично-го гаррошэ. Только не говори об этом герцогине, договорились? И вообще будь с ней по аккуратней, за ней ходит дурная слава.

– Договорились! Благодарю за откровенность!

Герцогиня не давала спать Саше всю ночь, ей не давал покоя, тот жизненный поток, который она чувствовала, ту невозможную, первобытную, изначальную силу. Она как вампир пыталась высосать её всю без остатка, но все попытки были тщетны, словно пытаться осушить мариинскую впадину.

– Что это за мощь? Откуда она у тебя?

– Я не понимаю, о чем ты?

– Ах ладно не суть, обними меня покрепче дорогой.

Утро не заставило себя ждать. Завтрак, крепкий, как в последний раз поцелуй, скомканное прощание, слезы герцогини, возможно лживые, но не факт. И вот Саша и Лев в самолете на Париж.

– Я взял тебе почитать вкусную книжечку, её передал мой подопечный, – он открыл чемоданчик и передал «Достаточно общая теория управления» внутреннего предиктора СССР, – вот будет че заняться во время полета.

– О! спасибо!

Юноша уснул, не прочитав и пяти страниц, – бурная ночь подумал Лев, а Саша уже даже и думать не мог.

– Дамы и господа мы подлетаем к Парижу, местное время час ночи, температура за бортом плюс восемнадцать, благодарим вас что выбрали нашу авиакомпанию! – прозвучало сообщение по громкой связи, разбудив мужчин и добрую половину самолета.

Их встретил уже весьма немолодой человек с табличкой. Посадил в авто и отвез в гостиницу «Интурист». Юноша принял душ, расправил кровать и плюхнулся без задних ног. Ему снились герцогиня и Дже, снилась Москва, его прошлая жизнь. Следующий день был зарезервирован на преодоление джетлага и акклиматизацию. Саша с большим трудом оторвал себя от подушки, которая как будто цепями проковывала его к себе.

– Надо бы посмотреть город, давно ведь мечтал об этом, – выдал он самому себе.

Он провел гигиенические процедуры, оделся и пошел в номер ко Льву.

– Тук, тук!

– Кто там?

– Ван Клауд Дам, но не вам, – попытался с остричь юноша.

– А это ты! Заходи. Дай мне пару минут. Можешь пока выпить кофе, вон там на столике, я заказывал обслуживание в номера.

– Слушай Лев, а ты давно в организации?

– Герцогиня тебе не рассказывала, что ли? Rapproché растут с детства, я уже даже не помню, как оказался в органи-

зации.

– Ну и как тебе нравится?

– Понимаешь, я ведь не знал другой жизни, а в этой я профессионал, меня данное положение дел вполне устраивает, да и признаться честно, я и подумать не могу о жизни вне организации.

– Понятно, пойдем прогуляемся по городу, я так хочу посмотреть на Эйфелеву башню после реконструкции.

– Конечно, пойдем глянем, я только за.

Буквально недавно Эйфелеву башню привели в соответствие союзной идеологии. Покрасили в красный и приделали огромную звезду. Идею реконструкции выдвинули Парижские партийные деятели. Народ французской союзной республики, поддержал её в едином порыве. Об этом массово говорили по всем каналам Союза. Обновленная башня производила обжигающе странное впечатление, рядом с ней даже находилось было не комфортно, создавалось ощущение, что она вбивала пропаганду прямо промеж твоих извилин.

– Вот это да, чувствуется размах союзной мысли!

– Союз никогда не скупился на символы. Это у них на генетическом уровне, еще с того первого союза. Ой, то есть у нас, мы же тоже с тобой союзные, оговорочка вышла.

– Честно Лев, я уже не до конца понимаю союзный ли я человек, организация то у нас все-таки интернациональная.

– Союзный, какой еще-то. Где родился там и пригодился. Не думай ты о чем Господь не велел, слышишь!

– Наверно ты прав, пойдём перекусим, а то уже урчать начинает.

Коллеги зашли в ближайшую кафешку взяли по большому бутеру из круассана, разделенного пополам и начинённого ветчиной, сыром, овощами и белым соусом и одну воронку V60 с яркой экспериментальной «Колумбией» на двоих. Бутер оказался средненький, круассан классный, а вот начинка весьма посредственная. Зато кофе не подвел, яркий, с нотами клубники, папайи, лайма и ягодного вермута.

– В Москве, конечно, вкуснее и выбор больше, но и сюда, в провинцию, стали завозить не дурной кофе.

– Пожалуй соглашусь с тобой, хоть и давно не был в столице, не предоставлялось возможности.

– Понимаю, ты получается, как ни крути человек подневольный. Это, наверное, грустно?

– Саша тебе не понять нас, у *garroché* особый склад ума, который формируют с детства, мы не можем грустить или хандрить и депрессии у нас быть не может. Есть человек жизнь, которого мы ценим выше своей, это зашито нам в мозг, не в прямом конечно смысле, чипов у нас в голове нет, но есть четкие психологические установки, если тебе угодно, мозги у нас промыты начисто, я это прекрасно понимаю, но сделать что-то с этим я не то, что не могу, я этого и не хочу. Организация нашла меня на помойке, отмыла, вскормила, дала работу. Я рад и безмерно благодарен, понимаешь?

– С трудом, конечно, но ты говоришь разумно и логично.

– Ну вот представь. Ты любишь свою маму?

– Конечно!

– И ты не станешь любить её меньше, если она ошибется или как-нибудь резко отреагирует или что-нибудь сделает, что тебе не по нраву. Понимаешь к чему я клоню? Как ты безусловно любишь свою мать, так и я безусловно люблю организацию и вверенного мне человека.

– Понял. Лев спасибо за такой откровенный и объемный ответ, многое встало на свои места.

– Да, собственно говоря и не за что. Думаю, нам надо зайти на твою новую работу. Ты все-таки будешь главредом. Тем более, что здесь совсем рядом, проспект Сюфран один, тут буквально за углом.

В офисе было шумно. Горячие французские репортеры спорили на счет покраски башни в красный. Одни утверждали, что это кощунство над историей, вторые говорили, что это дань великому Союзу, который спас их, в свое время, от голодной и холодной смерти.

– Bonjour, camarades!

– Шлюха из лужи! Это новый босс из Союза, всем молчать! – громко крикнул по-французски высокий худощавый человек с лысиной, в очках с крупной черной оправой и сером пиджаке, одетом по верх черной водолазки.

– Почему же из лужи, не из лужи, а из Москвы, а вы что не рады петушары, ой прошу прощения за мой французский,

соколики!

– Виноваты, товарищ Айсберг, не ожидали вас так скоро!

– Представьтесь пожалуйста, – Саша посмотрел с укором на худощавого.

– Месье Пьепин к вашим услугам товарищ.

– И кто же вы такой месье? Судя по тому, как вы общаетесь с коллективом и как они вас смотрят, вы бывший главред? Я прав?

– Оуі товарищ, ваша проницательность весьма похвальна. Надеюсь, стать вашим замом, если позволите.

– Позволю, на первых порах мне потребуется ваш опыт Пьепин.

– О! Благодарю вас товарищ Айсберг, вы не пожалеете, – с явной хитрецей и раболепством выдал Пьепин.

– Оставьте вашу лесть другим месье и что за обращение такое месье, этож пережитки, мы все с вами товарищи! Это всем понятно товарищи?

– Оуі товарищ главред Айсберг, – хором выдал коллектив, так как будто они это репетировали, а Пьепин смотрел, улыбался и ждал реакции Саши.

– Вот, теперь другое дело, молодцы, а теперь все за работу! – Саша улыбнулся, выкатив глаза на Пьепина, как бы давая ему понять, что это касается и его тоже.

Они вышли со Львом на улицу и их сразу подхватил порыв сильного, но теплого ветра с Сены.

– Жестко ты с ними! Это не Москва и они более свободо-

любивый народ, будь аккуратней Саш.

– Да ладно тебе Лев, я можно сказать только до власти дорвался. Меня всю жизнь чморили на работе, а под конец, вообще пинка дали под зад!

– Это не повод срывать, контролируй себя, эти люди нужны чтобы выполнить задачу организации.

– Ладно понял, ну ты и зануда Лев.

– Кстати про занудство, нам надо зайти еще в одно место.

– Куда еще то? – с явно надуманной усталостью, Саша проямлил себе под нос, так чтобы было еле слышно.

– В институт топологии имени Пуанкаре. Тебя там будет ждать профессор Цукерман, а мне надо пополнить свой арсенал.

– Что промо в институте?

– Тише ты! Здесь даже у асфальта уши, – Лев ущипнул юношу за плечо, – пойдёмка дружок быстрее от сюда, у меня плохое предчувствие.

Лев свистнул и остановил такси.

– Площадь де Фонтенуа пять, s'il vous plaît!

– Oui месье, домчу с ветерком!

Здание института предстало перед Сашей во всей своей красе. Семь этажей, форма трехлучевой звезды, как значок автомобиля Мантуров-Бенз, только без кольца вокруг. Раньше здесь была штаб-квартира Юнеско, но после развала Евросоюза, её перенесли в Москву, а здание отдали под институт.

Лев рассчитался с таксистом, подмигнув валидатору левым глазом.

– Тебя ждут Саша, вон там, видишь мужчина в твидовом пиджаке не по погоде.

– А ты не со мной?

– Нет, мне в другое крыло.

Коллеги разошлись.

– Bonjour Саша, я профессор Лазарь Цукерман, понимаю, что произносить Лазарь долго, а звать по фамилии, вам не позволит воспитание, поэтому можете звать меня просто профессор.

– Профессор, а вы не против, если перейдем на союзный, а то от французского у меня уж очень разболелся язык и гор-тань.

– Понимаю, не против, честно говоря, сам хотел предложить, но вы меня опередили. Ну а теперь перейдем к делу. Саша вы в курсе зачем вы здесь?

– К сожалению, нет. Лев не сказал мне. Могу лишь предположить, что это очередные курсы повышения квалификации. Я уже проходил одни у Оксаны Константиновны.

– Близко, но не совсем. Кстати, как поживает Оксана, все также трется со своим огромным африканцем?

– У нее все хорошо! И Дик с ней.

– Правильно ты сказал «И Дик с ней», хихихи! – он подло похихикал.

– Все-таки чему вы будете меня учить профессор?

– Топологии сознания. Ты научишься отключаться от установок эго и социума, будешь медитировать и тренировать свой разум, ты получишь в свое распоряжение новые инструменты и способности к познанию вселенной, узнаешь, как подключатся к бессознательному личному и коллективному и многое другое.

– Мистика какая-то получается! Дурить меня вздумали! Союзные люди не верят во все эти ваши штучки! – агрессивно прокричал юноша.

– А вы разве все еще союзный человек? – очень спокойно спросил профессор

– Ваша правда. Я все никак не могу привыкнуть.

– А и не надо, вы правильно себя ведете, не надо выдавать себя, даже перед своими, может быть они и не свои. Прошу вас пройдем ко мне в кабинет.

Сашу смутило, что профессор стал спускаться вниз. Прошло не мало времени, прежде чем они оказались в кабинете профессора.

– Что-то мне не по себе профессор, голова кружится.

– Это нормально, вот выпей водички. Понимаешь тут полная изоляция от внешнего мира, ни звуков, ни волн, ни каких-либо излучений. К этому надо привыкнуть. Можно было бы обойтись и без этого, но здесь прогресс приходит гораздо быстрее. Можете прилечь на кушетку, главное не засните.

– Хорошо, тогда рассказывайте мне что-нибудь профес-

сор, а то ведь действительно отключусь.

– Давайте расскажу вам историю этого здания и вообще организации Юнеско. Вы что-нибудь слышали о Аненербе?

– Смутно помню, какие-то мистики фашистские, которые ездили по миру и искали артефакты для Гитлера, вроде.

– В принципе, вы правы, вот только они еще и ритуалы с этими артефактами проводили.

– А при чем здесь Юнеско?

– Ну а как причем, они и продолжили дело Аненербе, после поражения третьего рейха.

– Не может быть, ведь Союз того времени тоже был у истоков создания Юнеско.

– Может. Страны союзники не как не могли договорится кому достанутся исследования Аненербе и решили создать международную организацию, под эгидой сохранения культурных ценностей и всего другого хорошего.

– Поэтому и здание такой странной формы? Для проведения всяких аккультных ритуалов внутри?

– Да форма тоже имеет значение. В данном случае, форма – это отсылка к изначальному символу трикветр в котором древние видели гармонию, неделимость и бесконечность бытия. Мы с коллегами часто спорим по этому вопросу, основных мистиков вывезли в Москву, сейчас даже спросить некого.

– А вы чем здесь занимаетесь, помимо обучения естественно?

– Изучаем топологию, ну разумеется не только сознания, а бытия в целом, продолжаем дело Пуанкаре и Перельмана.

– Я что-то слышал про это. Там шарики и бублики какие-то вроде.

– Ну в целом, да и шарики и бублики, а вообще, если говорить развернуто это наука о качественных свойствах геометрических фигур, не зависящих от расстояний, углов, площадей и объемов.

– Как это не зависящих? Как изучать фигуру без размера?

– Можно я не буду отвечать на этот вопрос, это займет целую вечность. Скажу лишь, что тебе надо понять, мы видим только три измерения, а сколько их на самом деле это грааль, который мы хотим найти.

– А при чем тут медитации и практики для развития сознания?

– Попробуйте представить себе хотя-бы четырехмерное пространство. Можете даже не пытаться, это невозможно в обычном состоянии сознания.

– То есть здесь вы входите в определенные состояния типа как восточные монахи, которые годами сидят в пещерах?

– Короткий ответ, да. Если смотреть более глубоко, то релевантность на уровне семидесяти процентов.

– А чем тогда отличие?

– Научные методы. Представьте монаха, который разбирается в математике.

– Даосы вроде разбирались в науках, а книга перемен вся

на сквозь пропитана математикой.

– Вы слышали про книгу перемен это похвально. Математика – это универсальный язык для общения во всех измерениях. По средствам топологических исследований, мы развиваемся в технологии медитации, а по средствам медитации, мы движемся в топологии, получается такая своего рода спираль, которая с каждым разом погружает нас все глубже в пучину познания бытия.

– Еще я слышал про пасьянс Медичи, мне всегда казалось, что методы очень похожи. Карты – это ведь тоже по-своему цифры, просто одиннадцать заменили валетом, а двенадцать дамой, ну и так далее.

– Саша вы правы с точки зрения математики, методы очень схожи, скажу вам даже больше данный метод является упрощением гадания по книге перемен. Некий Джон Ди, которого считают отцом пасьянса, скорей всего перекомпилировал знания из книги перемен, таким образом, чтобы они стали более доступными для простых людей.

– Профессор я вроде бы пришел в себя, можем начинать наверно.

– Подождите не торопитесь, ваше биополе еще не восстановилось, есть пробития по оболочке. Я пока вам расскажу, что мы будем делать. Для начала я дам вам выпить напиток, чтобы повысить уровень концентрации.

– Энергетик что ли, я такое не пью, вредно для ЦНС.

– За кого вы нас держите? Натур продукт! В составе кон-

центрат шу пуэра, ежовик гребенчатый, ашвагандха, корень одуванчика, выжимка из лопуха, мед и капелька березового сока.

– От такого состава и без ваших штучек можно улететь далеко и надолго, судя по всему.

– А с нашими «штучками» Саша вы узнаете, что-то очень важное, именно для вас. На всех действует по-разному, но не кто после процедуры не остается таким каким он был до. Само мероприятие будет длиться около часа в течении пятнадцати дней. Веществам из напитка нужно время и накопительный эффект, так же, как и вам в вашем погружении. Каждый день мы будем погружать вас все глубже и глубже. Понимаете? Вы можете отказаться, если вас это пугает.

– Я согласен! Мне эта тема была всегда интересна.

Профессор протянул Саше маленький пузырек темного цвета без этикетки. Юноша покорно выпил содержимое. Затем Цукерман возложил на голову своего подопытного шлем с лампочками и разноцветными проводами и, как тибетский отшельник начал издавать странные звуки, по типу горлового пения. Слова песни были не различимы и выстраивались в монотонную мелодию, без резких скачков звуковых волн.

– Дышите Саша, дышите плавно, дышите носом, постарайтесь почувствовать, как воздух щекочет кончик вашего носа откуда он выходит и куда он входит.

– Хорошо.

– Не говорите, просто внимательно слушайте мои указа-

ния и выполняйте.

Цукерман снова запел. Это, наверное, древние мантры подумал Саша, как был тут же прерван профессором, – концентрируйтесь на дыхании Саша, это не мантры, это числа на разных древних языках, числовой код для вхождения в глубокое трансовое состояние.

– Он что читает мои мысли – подумал Саша, как опять был прерван.

– Саша пожалуйста не думайте, прошу вас, мысли ваши через шлем транслируются на мой имплант.

Он продолжил свои странные песнопения. Постепенно Саша начал их понимать. Код транслировался прямо в подсознание, где дешифровывался и возвращался в сознание. Это была последовательность чисел до шестидесяти четырех, то возрастающая, то ниспадающая. Вдруг юноша был оглушён ослепительной тишиной, все перестало иметь значение, это было похоже на сон, но им не было. Саша попытался подумать, но не смог. Тогда он попробовал представить число. Семь, семь, пять, два, четыре, тридцать пять. В поле его зрения оказалась сфера. Она начала принимать различные формы, но всякий раз перед появлением новой формы она возвращалась к сферическому состоянию. Юноша снова подумал про числа, и сфера откликнулась. Каждое число и форма сферы, что-то значили, но вот что он даже подумать не мог, так как он вообще думать не мог ни чего кроме чисел. Весьма необычное состояние, хотел подумать

Саша, но не смог, вместо этого вышло двадцать, пятнадцать, сорок семь. В ответ на этот запрос сфера исчезла. Юноша начал приходить в себя. Открыв глаза, он увидел стоящего над ним профессора, вид его был достаточно тревожен, он тряс юношу, пытаясь привести в чувства.

– Что такое профессор? – вяло промямлил юноша.

– Слава Богу, ты живой, – он вытер капли пота со лба и почувствовав глубокое облегчение, незаметно перейдя на ты.

– Да что случилось то?

– Судя по моим данным ты общался с представителем другого измерения, твой неподготовленный ум это просто могло превратить в кисель.

– Я вообще не чего не понял, думать мог только числами, говорил какие-то несвязные ряды чисел, а сфера реагировала.

– Батюшки, ты понимаешь, что мог такого наговорить, что я даже боюсь себе представить. Больше мы с тобой не будем так рисковать, это слишком большой риск. Вот тебе запас напитка, восстановить нейрончики, а сюда больше не приходи пожалуйста.

– Да что не так-то, Лазарь – и только договорив Саша увидел, как у профессора трясутся руки.

– Не знаю, но обязательно узнаю, это сложно Саша, вам не понять, – он опять перешёл на вы, давая тем самым понять, что к нему вернулось самообладание.

– Ладно хрен с вами профессор, пойду я, запудрили мозг

мне хиромантией вашей, тьфу! – прорычал Саша и пошел на выход, но напиток взять с собой не забыл, разумеется.

– Всего доброго!

На улице уже ждал Лев. Улыбаясь, он пошел на встречу Саше.

– Ну как тебе Цукерман? К нему обычно не попасть, занятый человек.

– Да пошел он!

– Что так резко! Что-то пошло не так? – озабоченно спросил Лев

– Не знаю, честно, его исследования слишком странные.

– Ладно тебе Саша, остынь! День был длинный, ты поди устал? Пошли в отель? Поспишь, придешь в себя?

– Пошли лучше похаваем, жутко хочу жрать. Не знаешь где можно зацепить борща с салом и пампушками?

– Есть тут одно интересное место, садись в машину и поедем уже.

– Тебе выдали тачку, а че мы сразу её не получили?

– Всему свое время. Прошу садись дорогой друг, – ответил Лев, тщетно пытаясь вернуть Сашу в ровное, спокойное состояние.

Всю дорогу Саша молчал, его мысли захватила сфера, он чувствовал, что сегодня что-то поменялось и изменение это, очевидно необратимое, вызывало одновременно и страх, и радость – абсолютно амбивалентное состояние души. А в голове, как на зло крутилась детская песенка про

кузнечика.

В траве сидел кузнечик,
В траве сидел кузнечик,
Совсем как огуречик
Зелененький он был.
Представьте себе, представьте себе —
Совсем как огуречик,
Представьте себе, представьте себе —
Зелененький он был!

– А что, если и цвета – это числа, и ноты – это числа, и вообще все это числа, прав был профессор, говоря, что математика универсальный язык. И сфера реагировала на числа, хотя ничего кроме чисел я предложить ей и не мог в принципе. Представьте себе, представьте себе! Ну вот теперь эту песенку так просто не выгонишь, прилипла блин, – думал юноша, грустно смотря в окно, по которому катились капли отвратительно мокрого дождя, дополнительно усиливая диссонанс в голове юноши.

– Приехали! Знаменитый ресторан имени Ю. Рословой, целых три звезды Ярославского завода резиново технических изделий, это тебе не щи лаптем хлебать!

– Bonsoir camarades! Меня зовут Антуан, сегодня я буду вас обслуживать. Вам знакома наша система обслуживания, вы уже бывали у нас?

– Нет мы в первый раз, пожалуйста расскажите.

– Есть два сета на выбор, побольше это пятнадцать позиций и поменьше это пять позиций, так же вы можете добавить алкогольное или безалкогольное сопровождение.

– Мы возьмем два больших без алко.

– j'ai compris. Позвольте предложить вам теплое полотенце с запахом подгорелых томатов?

– А есть просто теплое полотенце без запаха? – довольно спокойно сказал Саша, глядя прямо в глаза официанту.

– Rustre, – Поль сделал вид что прокашлялся.

– Что-то?

– К сожалению есть только такие, концепция заведения, приношу свои извинения, руки можно помыть в уборной, прямо в конце зала.

На первое подали жидкие сырники с соусом из малины и щавеля. У них была жидкая серединка из нежного творога и две поджаристых чипсинки из сахара, которые сжимали начинку, как хлеб в сэндвиче. Кисло сладкий соус из малины и щавеля приятно контрастировал с нейтральным и не выразительным вкусом сырников, прекрасно его дополняя.

На второе была паста с водкой и тушёная утятинка. Водка хоть и была выпарена, но её запах быстро покрыл пространство вокруг мужчин. Саша съел утку, а макароны оставил уж больно они воняли.

На третье подали суп из раков. Бульон, конечно, был превосходен, но вот хруст панциря на зубах. Саша неодобрительно посмотрел на Льва, тот понял все без слов.

В качестве амюз буш, подали чипсы из яблока с селедкой и луком шалот, – вот это можно есть, очень даже ни чего, – Саша проглотил в один присест, маленький бутербродик.

– Товарищи вашему вниманию наше главное блюдо, советую есть его со сметаной и крутонами из свеклы, натертыми чесноком и взбрызнутые маслом авокадо, – торжественно произнес Антуан, с нарочито вычурной манерой, присущей практически всем пафосным заведениям Союза, этакая аллегория былой славы имперских времен.

Это были томленные в духовке томаты, которые запекали, часов десять, корочка уже была черная и как томаты не распались на атомы было совершенно не понятно.

– Лева, я это жрать не буду, пойдем лучше купим багет и кефира в магазине!

– Пошли, пошли, а то глядишь вообще отравят, ох уже эта высокая кухня, – Лев еле произнес, сдерживая смех изо всех сил.

Саша расплатился. Вечерело. Было принято решение ехать в отель. На ночь Саша выпил бутылочку препарата, которую ему дал профессор и лег спать.

– Привет Саша!

– Привет, а ты кто?

– Ты меня уже забыл? Днем ты говорил, что всегда будешь со мной, будешь любить меня, как никто не любил. Называл зайкой, лисичкой и солнышком.

– Не помню, ты похожа на герцогиню, но я ей такого не го-

ворил.

– Так я и не герцогиня, я могу принять любую форму, просто данный образ ассоциируется у тебя с привлекательной девушкой.

– Как это любую?

– Ну не совсем любую, но в трехмерном пространстве любую, вот смотри!

– Ты стала зеркалом?

– Нет я стала тобой!

– Лучше стань обратно герцогиней, а то мне как-то не по себе.

– Как скажешь. Подойди ко мне поближе, хочу тебя обнять. Да вот так, молодец. Хочешь я расскажу тебе все про мой мир, про мою реальность?

– Хочу!

– Тогда засыпай, прижмись ко мне, я буду гладить тебя по головушке, засыпай, погружайся с головой.

Гром разбудил юношу. В Париже дождь лил уже второй день, как назло.

– Так бывает всегда, когда истина оказывается где-то рядом. Она как ящерица откидывает хвост и убегает, оставляя тебе лишь толику надежды, что в следующий раз ты все поймешь, но следующего раза не будет. Мудрые в такие моменты смиряют свою гордыню и ищут осознание истины по средствам чувств, а не мыслей. Все что может быть выражено словами не может быть истиной, так как слова – это про-

духт человеческого разума, что уже по умолчанию говорит о не идеальности и уж точно об отсутствии чего-либо объективного. Только через чувства и быть может через коллективно бессознательную форму познания, что не так просто и требует особого состояния души и сознания, которых можно достичь либо через вещества, либо по средствам восточных практик, таких как йога, медитация, цигун и так далее, тогда и только тогда ты сможешь погладить ящерицу по животику, но не более, – юноша начал сравнивать себя с уже давно почившими немецкими философами вроде Юнга, но тут же попытался остановиться так как тут и до Фейербаховщины было не далеко, хотя вся страна, уже второй раз за свою историю, вновь двигалась в эту сторону.

Надо было приступать к работе. Все-таки педофил у власти. Тянуть время нельзя, каждая минута промедления – это риск, для какого-нибудь мальчика или девочки.

– Лев подбросишь меня на работу?

– Без проблем!

В редакции кипела работа. Шум стоял, как на вокзале. Кто-то брал интервью по е-фону, кто-то надиктовывал текст статьи. Пьепин стоял у окна, курил е-сигу и смотрел куда-то вдаль.

– Пепин мать твою! Правила пожарной безопасности учил? В помещениях нельзя курить.

– Bonjour camarade, follement désolé!

– Дезоле, дезоле, все блин сначала дезоле, а если пожар,

что делать будете, а ну бегом на улицу, – Саша по-отечески, с укором посмотрел на Пьепина.

– Товарищи, нашей целью на ближайшее время становится первый секретарь горкома партии Жан-Поль Мразян, все копаем под него, любую информацию мне на стол, понятно?

– Оуі товарищ главред, – хором прокричал коллектив и только одна барышня не с того не сего упала в обморок.

– Это кто?

– Мадам Жюль, она сестра бывшей жены Мразяна, – в полголоса, как бы оправдываясь, произнес один из журналистов.

– Удача идет к нам в руки! Приведите её в чувства и в мой кабинет!

– Мадам! Мадам как вы? Может водички?

– Оуі, – с натягом, на выдохе выдавила из себя мадам Жюль.

Саша взглядом нашел кулер и подмигнул одному из сотрудников. Тот понял все без слов, набрал стакан холодной воды и принес.

– Вот держите. Пейте маленькими глоточками. Не переживайте и не бойтесь этого Мразяна. Если вам есть что сказать, говорите, мы вас защитим, мадам.

– Вы не понимаете он... Нет я не буду говорить это слишком опасно. Он моего маленького, славного мальчика, ох, эх – недоговорив она снова потеряла сознание.

– Найдите нашатырь в аптечке!

– Excusez-moi нашатыря нет, есть Vieux Boulogne, – с легкой издевкой сказал Пьепин, который вернулся с перекура.

– Ребята не до шуток!

– Какие шутки Саша, держите кусочек. Хихихи.

– Шлюха в луже! И вы это еще и едите? Что за запах? Вы хотите, чтобы я ослеп, Пьепин?

– Plouc! – Пьепин сделал вид, что кашляет.

– Что-то? Бросайте вы курить Пьепин, вредно это, понимаете?

Резкий запах сыра, похожий на протухшую скумбрию, подкопченную на костре из шин, привел в себя мадам Жюль. Саша взял её под руку и отвел в кабинет главного редактора, который ранее занимал Пьепин, следы пребывания, которого, остались здесь до сих пор. На стене висела картина с перевернутым писсуаром.

– Что за хрень, – в слух сказал юноша.

– Это фото знаменитого фонтана Дюшана, величайшего произведения искусства двадцатого века, такие вещи знать надо, – весьма надуту и по ханжески, словно бы выблевал слова из своего рта Пьепин.

– Забери этот душный фонтан от сюда, это теперь мой кабинет.

– Мадам еще раз повторюсь, мы прижмем Мразяна, устроим ему информационную войну, каждый пост, каждая статья и новостная строчка будет его разоблачать, только прошу вас, расскажите, что знаете, ваше имя будет конфиден-

циально, мы не где не будем раскрывать источник, даю вам слово союзного человека.

– Честно?

– Обещаю вам, мы накажем этого человека, если его конечно так можно назвать.

– Хорошо, тогда слушайте. Мой милый Серж, маленький мой сыночек, ему тогда было всего пять с хвостиком, сидел в своей комнатке и играл с машинками, вдруг, как гром среди ясного неба к нам в гости пришли Мразяны, Жан-Поль будь он проклят и моя сестра Лили, моя добрая милая Лили, – мадам пустила слезу.

– Хорошо, продолжайте.

– Так вот эта собака енотовидная...

– Какая собака?

– Ну Жан-Поль! Пес смердящий и говорит, мол девачки, лапочки, вы пока посидите на кухне выпейте винишка, я тут вам взял шато мурло, то се и ваши чипсики любимые, ну с крабом, конечно же, мне же не чего для вас не жалко. Знал скотина на что надавить! А я мол с Сержом посижу, проявлю мол мужскую опеку, а то ведь ты совсем одна его воспитываешь, а мальчику нужно мужское влияние и все такое. Ну я с Лилькой то и засела. Ну сидим пьем, разговоры всякие светские там про политику, про погоду, про режим этот союзный ненавистный, ой простите ради Бога товарищ, и слышу крик, Сержик мой ревит, ну я как пантера и рванула в комнату, а там этот стоит, штаны спущены и писюном

трясет перед моим маленьким сыночком.

– А вы?

– Ну а что я, как любая нормальная мать набросилась на него, думала вообще убью, но тот гад вырвался из моей смертельной хватки и говорит мол успокойся, ты неправильно все поняла, это не то что ты подумала, это просто я ему показывал, что писюн обязательно еще вырастет, чтоб он не переживал и все такое, тут и Лилька подошла, естественно встала на его сторону и говорит такая напыщенная, мол Сержик скажи пожалуйста дядя Жан ведь ни чего такого не делал, а сама смотрит на моего мальчика таким взглядом, как будто убить хочет. Сержик, естественно, ничего не сказал, испугался. Ну и я тоже уже под остыла и включила голову, что, если продолжу давить, они нас тут с Сержиком и порешат, не посмотрят, что родня. Подбежала к мальчику своему, взяла на ручку и побежала прочь.

– Он вам что-нибудь рассказывал позже, что с ним сделал Жан-поль?

– Нет, но я вас уверяю, Жан-поль педофил, а возможно еще и убийца! В городе уже продолжительное время бесследно пропадают мальчики и девочки, и по возрасту сходиться, пять шесть лет.

– Вы думаете, что это он их похищает и насилует?

– Я думаю, что если бы я тогда не ворвалась в комнату, со скоростью пантеры, эта мразь, я боюсь даже представить, что бы он сделал, – она снова заплакала.

– А что было дальше?

– Ночь мы провели в отеле, утром я взяла отгул и вернулась в квартиру, там было все убрано и пахло хлоркой, на столе лежал конверт с надписью «Молчи», внутри был код на е-сертификат на обучение в Сорбонне для Сержа.

– И вы решили молчать?

– Да, решила, с Мразяном лучше не связываться, он невероятно влиятелен и опасен!

– Почему же мне рассказали?

– Вы как я вижу человек союзный, приехали не с того, не с сего, задаете вопросы, интересуетесь первым секретарем горкома, я думаю вы из КГБ и вам можно доверять.

– Вас не проведешь мадам Жюль, только тссс, это только, между нами, задание совершенно секретное! Я не кому не скажу про вас, а вы не раскроете меня, договорились? – Саша подмигнул правым глазом.

– Конечно товарищ, конечно! Закройте этого петуха неоципанного!

– Обязательно закроем мадам Жюль, обязательно!

Саша вышел в общее рабочее пространство, он был уверен в себе как не когда, он вспомнил как разоблачал таких же подонков в Москве, в его жилах кровь наливалась яростью, закрыть педофила стало для него уже не просто работой, а делом его журналистской чести.

– Коллеги! – оглушительно громко произнес юноша, – Нет неправильно, товарищи! Всю активность нам необходи-

мо сосредоточить на Мразяне! – в кабинете резко возникла тишина, все ждали, что Саша скажет дальше, – Теперь в нашей е-газете не будет статей не о Мразяне! Это понятно? – коллектив кивнул, люди боялись говорить в слух, – Хорошо. Если Мразян пукнул, там, где нельзя, про это должна быть статья. Если Мразян не оплатил счет за парковку, об этом должна быть статья. Если Мразян совершит ошибку и присунет свой шутикер не своей жене, что вы должны сделать? – написать статью? – неуверенно выдал Пьепин, – Неправильно Пепин! Это должна быть не просто статья, а первый разворот со шрифтом пятидесятого размера, а то и шестьдесят четвертого!

На этих словах Саша потерял сознание.

– Ну привет! Давно не виделись. Как ты?

– А ты кто?

– Ну что мне опять тебе все объяснять мой сладкий?

– А прости вспомнил, – он неуверенно промямлил, – а как я здесь оказался?

– Шестьдесят четыре!

– Что шестьдесят четыре?

– Скажу так, чтобы ты понял, это как номер телефона для связи со мной. Когда ты в определенном состоянии ума произносишь это число, то я отвечаю на твой вызов.

– А как же так? Могла быть и в прошлый раз сказать, было бы проще, а то я там речь толкал, а сейчас поди валяюсь на полу как дурак, не красиво получается.

– Не переживай, смотри! – она преобразилась, как бы в экран Сашиной реальности, где он стоял не подвижно и весь коллектив смотрел на него, все было как на паузе.

– Получается я теперь могу поставить весь мир на паузу?

– Технически это не совсем пауза, просто время здесь течет иначе, очень медленно, понимаешь?

– Понимаю, что ж тут не понятного. А можно тебя спросить?

– Спрашивай, конечно, мой сладкий.

– Простой, банальный вопрос, даже стыдно как-то понимаешь, а я ведь даже не знаю, эм, как тебя зовут?

– Все правильно, ты и не узнаешь. А если узнаешь умрешь страшной смертью. Мое имя несет в себе столько информации, что твой разум не выдержит.

– А как мне тогда к тебе обращаться?

– Как хочешь, можешь выбрать имя сам.

– Шукуррия! – вырвалось у него с языка, так как будто это не он сказал, а ему внедрили, из вне, это имя в голову.

– Красивое имя! Спасибо! Хихихи! Подожди посмотрю его значение. Ммм, это мило, еще раз спасибо!

– Так подожди! Это ведь ты меня заставила так себя называть?

– Да ну что ты милый, как ты мог подумать обо мне так плохо. Это не я это мой отец. – рядом появилась еще одна сфера, но уже побольше.

– Щенок! На колени передо мной!

– А ты еще кто такой!

– Папа, оставь его мне, ну Пап не мешай пожалуйста.

– Ладно, только не заигрывайся у тебя еще очень много дел. – сфера исчезла.

– Это что твой отец был?

– А что тебя смущает? Ты думал я безотцовщина что ли? Или у нас в принципе нет родителей? Или что?

– Я вообще не думал, если честно, но это было очень странно.

– Да шучу я, это тоже была я. Если бы это был мой отец, ну ты, наверное, уже знаешь, чтобы стало с тобой, ахах. Хотя скажу по секрету, ты не знаешь!

– Ну и шуточки у тебя. Верни меня, пожалуйста, обратно, мне надо завершить свою речь и вообще там педофил ходит безнаказанный! Вот!

– А хочешь я тебе помогу в расследовании?

– Конечно хочу!

– Тогда вот тебе мой простой совет: «Не верь никому, ахаха!»

В этот момент его сознание перенеслось обратно в редакцию, и он продолжил, – Пепин тебе все понятно! – Оиу шеф! – То-то же! Устроим революцию товарищи! Свобода! Равенство! Закрывать Мразяна! Все! Я все сказал! – коллектив подхватил его настроения и начал свой крестовый поход против первого секретаря горкома.

Работа закипела. В сеть потекли коричневые реки, несущие

щие всю подноготную Мразяна. Особенно яркими стали две статьи. В одной Мразяна сравнивали с до имперским Мразишем, был такой певец трансформер. Статья, конечно, была высосана из пальца и основывались лишь на схожести фамилии и псевдонима, но на союзного человека производила впечатление, так как трансформеров союзный человек, очень не любил, а уж терпеть у власти такого, дак тем более. Вторую статью писал Саша лично. Приведем её в развернутом виде.

«Париж для парижан!»

Именно с таким лозунгом Жан-поль выиграл свободные выборы и стал кем стал. Тогда вас это не смутило. Долгий период ассимиляции с жителями африканской части нынешнего союза, породил любовь неонацизму, каждого уважающего себя француза. Вот только по секрету чистокровных французов, да и вообще какой-либо другой чистокровной нации в союзе не осталось, остались лишь предрассудки. И тем не менее включить голову вы могли. Вам человек с фамилией Мразян, затирает про чистоту Парижа и Франции в целом, как части союзного государства. До нашей редакции дошли пока еще только слухи, но вы ведь знаете, что нет дыма без огня, о том, что Жан-Поль Мразян пытал четырех африканских детишек, вздумайтесь только, детишек им всего-то по пять с небольшим! Так вот Мразян, как истинный француз и парижанин, это я в очередной раз подчеркну двумя большими жирными линиями, пытается детей!

Что же он хочет узнать от них? Вопрос остается открытым, но этих детей никто не может найти уже как месяц, делайте выводы сами.

Саша Айсберг. Французская e-газета

Были и просто вбросы.

«Мразян пользуется туалетной бумагой!»

«Мразян по мальчикам!»

«Союз против нацистской мрази!»

«Калигула проебал Рим! Не дадим Мразяну проебать Париж!»

Очередной успех ждал Сашу, когда милиция нашла у Мразяна в служебной машине аудионаркотики. Это был фурор.

«Нацист. Трансформер. Наркоман. Первый секретарь горкома. Жан-Поль Мразян.»

– Добрый день. Я хочу слышать Сашу Айсбрега.

– А кто его беспокоит?

– Фамилия Мразян вам о чем-нибудь говорит?

– Саша это я. Слушаю.

– Давайте не по телефону. К редакции подъедет черный «Парижец», через час. Будьте любезны, это в ваших интересах.

– Вы не против, если я возьму телохранителя.

– Против, но если это ваше условие, то соглашусь, только говорить тогда уже будем по факту на месте куда я вас отвезу, с глазу на глаз, это очень важно Саша.

– Хорошо!

Ровно через час у редакции остановилась машина. Саша и Лев сели. В авто играла патриотичная песня группы Cartel de Puta, прославляющая верховного. Мразян сидел спокойно, кроме него в машине был только водитель.

– Саша, очень неприятно! Это мой телохранитель Лев.

– Зря вы так Саша. В прочем это ваше право, у нас в союзе свободная пресса. А сейчас извините остаток пути мне надо поработать, завтра необходимо вносить правки в бюджет, слишком большие издержки на мигрантов, сами понимаете.

– Кто на сей раз вам не угодил? Дайте угадаю Индо-Британцы? Или может кто из азиатского направления?

– Excusez-moi. Мне действительно надо закончить, – спокойно произнес Жан-Поль.

Вообще впечатление он производил не педофила казнокрада, а человека серьезного и ответственного. Впрочем, педофилов казнокрадов Саша раньше и не видел. Ну как не видел, видел только по отдельности. В Москве не любили смешивать грехи. Власть дело тяжкое и дабы облегчить бремя, власть имущие москвичи придумали в свое время правило, что безнаказанно упиваться можно только одним грехом. Они даже подписывали контракт, по которому за один из грехов по выбору их не преследовали по закону. Мера, конечно, не очень, но без нее был бы вообще хаос. И во многом, конечно, именно из-за отсутствия этой меры и закончила свою историю вторая империя. Дорога заняла около двух

часов.

– Саша давайте отойдем. Лев можете проверить меня я безоружен.

– Нет необходимости. Я уже вас проверил.

– Штази или КГБ?

– Ну что-то вроде.

– Саша послушайте меня внимательно. Я понимаю, что вас специально прислали снять меня с должности. Но я одного понять не могу, на кого вы работаете.

– На союзный народ конечно же.

– Давайте будем честны Саша. Я знаю, что вы не из КГБ. Да и вообще у союза я на хорошем счету, благо в свое время закрыл вопрос в нагорном.

– Да при чем тут КГБ? Вы маленьких мальчиков это самое делаете! Вот!

– Это вы сами видели, ну то самое или вам подсказал кто?

– Подсказал конечно же!

– А вы проверили информацию?

– Что вы имеете ввиду?

– Посмотрите на меня разве я похож на человека, которому нужны дети для утех?

– В целом, конечно, нет, но я таких и не видел раньше, сравнить не с кем.

– Понимаете Саша, я вам не враг. Я честный союзный политик, работаю на благо Парижа. Поищите в интернете. За время пока я у власти, Париж преобразился, везде пли-

точка поменяна, палатки с шаурмой у Эйфелевой башни убрали, да и вообще при мне её в красный покрасили, понимаете?

– Действительно странно. Готовы подтвердить свои слова на одном устройстве, типа полиграфа, только круче, позволяет читать мысли на прямую. Есть тут у меня один знакомый профессор в институте топологии.

– Подождите пожалуйста. Вы имеете ввиду Цукермана? Лазаря Цукермана?

– Вы знакомы?

– Так вы на него работаете?

– Нет конечно, он простой профессор, кто вообще на него работать может кроме лаборантов.

– Саша вы заблуждаетесь. Цукермана даже КГБ побаивается. Я в свое время перешел ему дорогу, не хотел отдавать здание под институт. Поимел удовольствие встретиться с весьма серьезными людьми, и даже чекисты отказались мне помочь. Вот и вас, наверное, обвели вокруг пальца.

– А может вы мне врете сейчас. Хотя конечно Цукерман так себе человек, здесь я с вами соглашусь.

– Откуда у вас информации о моей склонности к педофилии?

– Сестра вашей жены работает у меня в редакции, она мне рассказала, что вы пытались изнасиловать её сына.

– Сестра моей жены в Алжире, работает в школе для умственно отсталых, надо лучше проверять информацию Са-

ша.

– Твою жеж на лево!

– И на право тоже! Нам срочно надо что-то сделать, вы здорово взбудрили народ, а люди у нас в Париже горячие, того и гляди устроят очередной митинг.

– Извиняюсь Жан-Поль. Как бы я не хотел. Я не могу просто написать, что мол извините все что мы писали раньше ложь, мы стали жертвой провокации. Люди просто не поверят. Скажут, вы надавили. Тем более меня скорей всего видели садящимся в авто.

– Ваша правда! Дак что же делать?

– Думаю надо переключить внимание. Отпропогондим Цукермана получается. У вас есть что-нибудь на него?

– Поищем.

Вечером того же дня Саше позвонила герцогиня.

– Ммм, привет мой сладкий, ты такой молодец, очень хочу тебя.

– Привет! Я просто делаю свою работу!

– Не просто, а хорошо, пока еще не отлично, но это дело времени.

– Благодарю! А можно тебя спросить?

– Спрашивай дорогой, ты же знаешь, я вся твоя.

– А кто такой Цукерман в нашей организации?

– А ты еще не понял? Странно, конечно. Лазарь её генеральный директор.

– То есть это он заказывает музыку на наш бал?

– Не совсем, он эту музыку сам и пишет. Он очень серьезный человек, поэтому не ругайся с ним мой хороший.

– А поздно, я уже повздорил с ним.

– Не переживай, я поговорю с профессором, объясню ему, что ты еще молод и глуп, погорячился с кем не бывает.

– Спасибо герцогиня! Скучаю!

– Ой лиса, ой лиса. Тоже очень скучаю, так бы и прилетела сегодня на чашечку чая, но сам понимаешь дела. Как добьешь Мразяна, звони, обсудим детали следующей операции. Удачи тебе!

– Чао!

Вечер прошел в раздумьях, чью же позицию занять. С одной стороны, все очевидно, карьера в организации очень заманчива и сулит большой успех по жизни. Но как обычно и бывает в таких случаях, есть другая сторона и на ней стоит мораль и смотрит на тебя с презрением и говорит таким мерзким писклявым голосом: “ Ты еще Родину продай петушок! ». Мразян, конечно, человек не плохой, но опять же только с одной стороны, с другой же к власти хорошие люди, обычно, не пробиваются, они сами отсеиваются на определенном этапе осознания чернухи, которая там происходит. Этаким Шопенгауэровский фатализм в мистерии Данте, с котом Бегемотом в главной роли, который трахает и одновременно гладит по головке госслужащих разных мастей, разумеется. И что самое смешное и одновременно очень грустное, что им это нравится и слезть с этой иглы могут дале-

ко не все, а точнее не каждый кто смотрит в завтрашний день сегодня, а завтра смотрит во вчера, в ожидании сегодня. В общем выбор противоречив и невероятно сложен. Саша решается на встречу с Цукерманом.

– Добрый вечер профессор!

– Какие люди, Саша, друг мой, чудесная работа с Мразяном.

– Благодарю! Вот только у меня остались вопросы.

– Проходи конечно, сядем и обсудим все твои вопросы.

Юношу с двух сторон взяли два огромных амбала. Крепко держа за руки, они повели его за профессором в подвальное помещение, – да ты не переживай, я доработал систему, сейчас мы выясним все тайны бытия, понимаешь? – говорил Лазарь, хохоча как отвратительно вычурный и клишированный злодей.

– Ублюдок! Отпусти меня! Слышишь ты профессор моржовый!

– Биб и Рок успокойте нашего гостя. Один удар в печень и один под дых пожалуйста, думаю для начала хватит.

– Да Босс! Получай падла! – Биб смачно приложился к печени.

Время остановилось. Саша увидел перед глазами яркое сияние белоснежной звезды, а если быть до конца точным, то это было сияние тысячи звезд. Боль отказывалась наступать быстро, напротив, она, как эстетский гурман, медленно и со вкусом употребляла Сашу маленьким кусочками. –

Ммм, какая вкусная печень, – именно так, наверное, думала боль и не спешила проглотить все блюдо целиком. В этой прекрасной агонии Сашу настиг второй удар, как говорят серьезные люди, в «душу». Именно в этот момент боль от первого удара достигла апогея, Саша упал и пытался дышать, но не мог, Рок приложился, как следует.

– Так лучше?

– Эхм, эхм, экхм!

– Что ты сказал? Не пойму.

– Господа поднимите его, ну что вы в самом деле, и тащите вон в то кресло. Вот выпей полегчает. Да не бойся ты, это тот же самый напиток, что я давал тебе в прошлый раз, вот смотри, – профессор отглотнул от бутылки, не касаясь губами, – видишь! Давай маленькими глоточками.

– Хорошо.

– Легчает надеюсь. Ты извини меня, конечно, ребята у меня горячие, – он говорил и одновременно надевал на Сашу шлем и цеплял всякие разноцветные проводочки по телу – но ты же сам виноват, понимаешь Лева мне все доложил, как мой garroché, он хоть и сдружился с тобой, но не может не выполнять мои приказы. Так, а вот это возьми в рот. Да бери не бойся, я всего лишь считаю твое биополе. Ну или что опять просить Биба и Рока. Ну вот молодец. Подожди секунду. Ага вот и все. Молодец и не чего страшного.

– Профессор я одного понять не могу, вы же сами могли бы убрать Мразяна с полтычка, я-то вам зачем?

– Ну не скажи. Конфликт у нас давний, все про это знают. А ты человек новый, да и со стажем, при чем не абы, где, а в столице, соответственно пользуешься доверием у читателей. Лучшей кандидатуры было не найти. Герцогиня прекрасно поработала, впрочем, как и всегда.

– Ну а что теперь, вы получили, что хотели. Теперь меня устранят, я так полагаю?

– Хм, изначально мы так и планировали, подставить все так, чтобы Мразян тебя убил и его бы закрыли на долгий срок. Но...

– Что, но?

– Лев почувствовал в тебе какую-то необъяснимую силу и попросил меня проверить, говорил мой такой ауры он давно не ощущал.

– Ну проверили и что теперь? Что вы там нашли?

– Как тебе сказать ты как без перпендикулярное трехмерное пространство, тебя быть не должно в принципе.

– Это как?

– Ты один единственный, кто может воспринимать информацию с четвертого измерения. У остальных подопытных просто мозги плавилась, в прямом смысле Саша, вытекали через нос и уши.

– То есть теперь я ваша лабораторная крыса.

– На удивление для тебя, но нет. Ты свободен. Ну не совсем, конечно. Из е-газеты ты уже уволился по собственному. Продолжишь работать на организацию. Дам тебе недель-

ку отпуска, съездишь к герцогине, она очень скучает. А дальше новые задания. Раз в месяц будешь приезжать ко мне на обследование.

– А если я откажусь?

– Твое право. Но ты же понимаешь, что нам не составит труда поселить тебя здесь и проводить над тобой любые опыты. Но мы не звери, да и ты действительно хорош в своем деле, жалко терять кадры. Биб, Рок проводят нашего гостя.

Саша медленно поплелся по авеню де Сакс, он бы подавлен, зловещий смех Цукермана отказывался покидать пространство его разума, пока юноша не оказался у памятника Луи Пастеру. Здесь он, следуя заветам вышеупомянутого ученого, внутренне, дал себе клятву отречься от дел организации. Проведение не заставило себя ждать. Подъехала черная волга ГАЗ – 64000. Из машины вышел среднего роста мужчина с пышными черными усами.

– Товарищ Айсберг?

– А кто его спрашивает?

– Вы сами знаете кто. Садитесь в машину пожалуйста, пока нас не заметили.

Юноша подчинился. Волга тронулась. Оказавшись в двадцатом округе на улице де ла Кур де Ну, машина остановилась. Дорога заняла порядка сорока минут. Всю поездку в машине царил гробовая тишина, которую изредка нарушили Сашины попытки заговорить, на что усатый агент всегда прижимал свой указательный палец к губам, давая по-

нять, что еще не время.

– Выходи. Иди за мной и не смотри по сторонам.

Они зашли в невзрачное серое здание с вывеской «Похоронные услуги Исакошвили». На первом этаже, как и полагалось были различные ритуальные атрибуты. Усатый повел Сашу в подвал, – Опять подвал, опять получать по щам, – подумал юноша, но заднюю давать не стал, да и в этом не было никакого смысла, было очевидно, что этот усатый серьезный тип из КГБ, а от комитета уже не сбежишь, если они тебя взяли в работу. Примерно на отметке минус тридцать усатый постучал в дверь, секретным стуком, – скорей всего «морзянкой» – подумал Саша. В детстве он увлекался и сейчас попытался перевести стук в слова, получилось что-то вроде: «Руки я уже помыл». Дверь открыла симпатичная чекистка с ярко-голубыми глазами.

В небольшой комнате все было уставлено различной техникой, в центре пара столов, пара кресел и один диван, все потертое, но функционирующее, из старого кассетного магнитофона играла песня группы ОСП-студия:

Мальчик хочет в табло, ты знаешь чики чики чики та
Мальчик хочет в табло, ты знаешь чики чики чики та
Мальчик хочет в табло, ты знаешь чики чики чики та
Объясни-ка братве, чё те надо,
Может, мы принесём, чё ты хошь.
Ты с какого далёкого края?
На тамбовского ты не похож...

Как Саша узнает позже у этой чекистки довольно специфический музыкальный вкус. Ей нравились такие исполнители, как Лорд Пневмослон, Альбина Сексова, Альфа Крокс и прочие маргиналы доимперского времени.

– Итак Саша мы знаем, что ты работаешь на Цукермана, а еще знаем, что у тебя возник с ним конфликт. Давай поможем друг другу. Ну сам понимаешь ты мне, я тебе, – усатый быстро и уверенно отбарабанил, как будто бы заучил наизусть на досуге.

– Путислав, ну что ты та сразу, надо ведь сначала предложить человеку чаю или кофе, посадить его на диван, успокоить, – она говорила и одновременно делала, что говорила, Саша был поражен её заботой, – ну вот так ведь лучше да Саша? Ой извините мы ведь даже не представились. Я Сирень, а этот мужлан с красивыми усами Путислав, очень рады тебя видеть.

– Не могу сказать, что взаимно. Слишком неожиданно вы меня дернули.

– Да ну что ты, успокойся, все хорошо, мы с тобой просто поговорим, как старые друзья, – Сирень подседа к нему на диван, подала чашку растворимого кофе и слегка приобняла за плечи.

– А какой мой интерес, если я вам сдам Цукермана он меня просто расщепит на атомы в своей лаборатории и трупа не останется.

– Естественно мы тебя защитим, придумаем тебе личность новую. О! отрастишь усы, как у Путислава, от девиц отбоя не будет, хихихи! Ну отправим тебя в теплые края, а там делай, что хочешь. Как тебе расклад? – она улыбалась и смотрела ему прямо в глаза. Он не мог отвести от нее взгляд. Сирень, подобно древним заклинателям змей ловко контролировала его внимание. Понятно было, что главная здесь она и методы манипуляции у нее были под стать её внешности.

– Хорошо я вам все расскажу! – он просто не мог ответить по-другому. Саша, конечно, пытался, но подумать слово «нет» никак не получалось, как будто кто-то вырвал это слово из его ума.

– Вот и прекрасно! – на мгновение она ослабила свою «магию» и Саша выдохнул. Только сейчас он понял, что даже его дыхание было под её контролем.

– Шестьдесят четыре! – громко и четко, не чего не произошло, – шестьдесят четыре! – и опять ничего не произошло.

– Что шестьдесят четыре? Ты о чем вообще? – с недоумением усатый спросил его.

– Шестьдесят четыре! Шукурия пожалуйста, прошу тебя! – заорал он все горло, да так что шея покрылась каплями пота.

– Ну что ты так кричишь мой сладкий, здесь я, здесь.

– Ну наконец-то. Спаси меня, умоляю. Это очень серьез-

ные люди, я думаю, как только я все им выдам, а я выдам, уже почти выдал, так как вон та женщина обладает то ли магией, то ли НЛП, то ли еще чем по хуже и я не могу ей отказать, то они меня закатают в гроб, что уже готовят на первом этаже.

– Понятно, ну ладно приятно было пообщаться удачи тебе в гробу.

– И все! Вот так ты меня здесь кинешь?

– Ну а что, кто так с девушкой общается, ни цветов, ни конфет, сразу к телу, ой, то есть к делу. Мы существа тонкой душевной организации понимаешь ли, нас любить надо, а не использовать, как хочешь. Что скажешь в свое оправдание?

– А что я могу сказать. Прости пожалуйста, я обязательно исправлюсь, в следующий раз вот увидишь. И цветы куплю и конфеты, и е-фон последней модели и е-мобиль, если надо, конечно.

– Ой все вы такие.

– А кто все? У тебя еще кто-то есть? Гулящая получается?

– Это я то? Мальчик будь аккуратней в своих словах! Хотя, ревность меня заводит, хихи. Ну ладно спасу тебя, – она подошла по ближе и дала Саше легкий щелбан по носу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.